

The background of the cover is a lush, green forest scene. In the upper left, a rustic wooden bridge with a stone base spans a small stream. Two women are the central figures. The woman on the left has long, straight blonde hair and is wearing a light blue, short-sleeved dress with a floral pattern on the bodice and lace trim on the sleeves. The woman on the right has long, wavy brown hair and is wearing a white dress with a green cardigan over it. They are both looking towards the viewer with soft expressions. The forest floor is covered in green moss and various flowers, including orange and purple ones. The overall lighting is soft and dappled, suggesting sunlight filtering through the trees.

ЕЛЕНА МАТЕУШ

БАБОЧКА-ОБОРОТЕНЬ
И ГЛУПАЯ ПРИНЦЕССА.
В ЭЛЬФИЙСКОМ
ЛЕСУ

16+

Елена Матеуш
Бабочка-оборотень и глупая
принцесса. В Эльфийском Лесу
Серия «Бабочка-оборотень», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54115149
SelfPub; 2020

Аннотация

Попаданка Даша и принцесса Илиниель отправляются в путешествие к эльфам. Путь их лежит через царство гномов, а впереди ждут новые приключения, новые друзья и новые враги.

Содержание

Часть 1. В гостях у гномов	4
Пролог	4
Глава 1. Отправляемся к гномам	8
Глава 2. Начало пути	17
Глава 3. Дорога под горами	25
Глава 4. Путешествие в пещерах	32
Глава 5. Прибытие в Хольмград	41
Глава 6. Обед у короля	49
Глава 7. Плохо мне, плохо	56
Глава 8. Едем к роду Нандрайт	63
Глава 9. Первое знакомство	70
Глава 10. Старая история	80
Глава 11. В пещере Нандрайт	89
Глава 12. Возвращение в Хольмград	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Часть 1. В гостях у гномов

Этот мир исправит любого хорошего человека.

Пролог

Вся эта суматоха с отъездом заставила меня проснуться, и теперь я сидела в карете и пыталась слушать, о чём говорят принцесса Илиниель с Арикой. Но взгляд невольно упирался в окно. Вид там открывался красивый – луга и группы деревьев, залитые утренним солнцем, маленькие кубики сельских домов, сверкающая вдали река и синие пики гор на горизонте. Наша карета ехала первой, и потому шлейф пыли не мешал любоваться пейзажем. Вот только не любовалось!

Глаз механически отмечал то, что я вижу – сверканье воды, трепет листвы, птиц, взлетающих в небо. Но спроси кто о том, что мелькает за окном, я бы не смогла ответить. Как ни пыталась отвлечься на рассуждения принцессы о предстоящей дороге, не получалось. Я даже иногда что-то отвечала, заставляя себя отвернуться от окна и посмотреть на моих спутниц. Но продержавшись пару минут вновь ловила себя на том, что смотрю в окно. Я ждала. Понимала, что это глупо, но всё равно ждала, что раздастся топот копыт догоняющего нас всадника. Карета остановится, дверь распахнётся, и я

увиджу герцога Арисандо. Он протянет ко мне руки и скажет:
– Даша, я не могу без тебя! Прости меня! Возвращайся!

И вот тут я сделаю самую большую глупость! Выйду из кареты, окажусь на его коне и вернусь в его чёрный замок. Да, глупость! Что бы он ни говорил сейчас, жениться на мне герцог не собирается, а значит впереди в лучшем случае несколько лет счастья, а потом...

Слепо глядя в окно, вела настоящий бой внутри себя между разумом и глупым сердцем. Разум твердил: «Даша, не глупи! Ничего хорошего, кроме секса, в этом гадюшнике тебя не ждёт! Радуйся, что каждая минута уносит тебя всё дальше от соблазна». Сердце ничего не отвечало на тысячу и один довод разума. Но я знала, что если Арисандо посмотрит своим чёрным страстным взором, подаст мне руку, то не устою. Решу, что лучше немного счастья, чем ничего.

Но никто не догонял нас и за окном мелькали только птицы и крестьяне в полях.

* * *

Утро для герцога началось поздно. Свой приказ о том, чтобы его в спальне не тревожили, после ухода Даши он отменить забыл. В результате встал лишь к полудню. Завтракал в своих покоях – видеть подхалимские или, ещё хуже, ехидные лица придворных не хотелось. Потому что о том, что принцесса Илиниель со свитой давно уехала, узнал, когда солнце

уже высоко стояло над горизонтом.

И тут его как ударило: всё, Даша уехала, упорхнула, он никогда больше не увидит её! Герцог отправил приказ задержать кареты принцессы на границе и помчался вслед за уехавшими. Арисандо был уверен – Даша просто не поняла своего счастья! Он что-то не так сказал, не объяснил, а стоит только подобрать правильные слова – и она поймёт! Останется с ним. В конце концов, магия на что? Капелька приворога – и потом Даша сама ему будет благодарна.

Он мчался так, что чуть не загнал коня. Перестал его погонять, только когда увидел впереди стоящие у моста кареты. Не замечая ни своих стражников, ни охраны принцессы, герцог Арисандо спешил к карете Илиниель. Распахнул дверцу и замер... На него смотрели незнакомые девичьи лица.

– А где, – герцог удержал рвущееся наружу имя, – принцесса Илиниель?

– Её высочество отправилось к эльфам другой дорогой, – ответил мужской голос.

Герцог оглянулся и уже внимательно осмотрел людей из свиты принцессы. Среди воинов не было капитана Криди. Не видно и графа Лаэрто. Девушки, сидящие в карете, одеты слишком просто для благородных дам. Похоже, действительно главная часть свиты принцессы здесь отсутствует.

– Неужели они отправились через горы? Но это опасно!
В голосе герцога Арисандо звучала искренняя тревога, и

это заставило лейтенанта смягчиться:

– Её высочество путешествует не в горах, а под ними. Гномы любезно разрешили пройти к эльфам через своё царство. Там ей ничего не угрожает.

– Благодарю вас, лейтенант, – герцог отступил от кареты и пояснил. – Хотел попрощаться с невестой. Принцесса уехала так внезапно.

Лейтенант почтительно склонил голову, показывая, что принимает это объяснение задержки своего небольшого отряда.

– Что же, не удалось.

Герцог небрежно махнул своим стражникам, показывая, что теперь проезд гостей из Берилии разрешён. Граница для них открыта. Объект его охоты ускользнул.

Не спеша возвращаясь назад, Арисандо думал: «Похоже, эта компания из свиты принцессы всё продумала, чтобы удержать Дашу при себе. И выехали пораньше, и выбранную дорогу держали в тайне. Сейчас мне её не догнать. Что же, дам Даше время соскучиться по мне. И сам решу, когда схлынет жар, – так ли мне нужно её общество».

Глава 1. Отправляемся к гномам

Наш небольшой караван остановился, чему я только обрадовалась. Предстоящая дорога по гномьим пещерам отвлечёт от бесполезных и болезненных раздумий. Пора было прекращать эти бесконечные переборы: «Что было, что будет...» Лишь время покажет, чем сердце успокоится. Тем более что наш маленький девичий отряд нуждался в опытном лидере. На данном этапе пути в таком качестве могла выступить только я.

Даже маркиза Литта, дама самая опытная в нашей компании и мудрая, никогда не ходила в туристические походы, в отличие от меня.

Наши кареты остановились у подножия старой, покрытой лесом горы, являвшейся первой из гряды подобных. Они, как одинокие вырвавшиеся вперёд разведчики, окружали долину, оставляя за спиной синевший на горизонте горный хребет, разделявший земли людей и Эльфийский Лес. Здесь нам предстояло разделиться. Часть охраны, служанок и пара придворных из команды графа Лаэрто должны отправиться домой, в королевство Берилию. Подчинённым графа необходимо доложить королю о результатах посещения Чёрного Герцога и предстоящих принцессе встречах.

С ними отправляются вещи, признанные в нашем походе лишними. Те же, что признаны необходимыми, сейчас пере-

грузжали на купленных в Монтанганеро специально для этого путешествия осликах и мулов. Этим занимались мужчины. Служанки контролировали процесс, чтобы тюки с самым необходимым не оказались потом недоступными.

Прежде чем доберёмся до гномьих путей, нам предстояло пройти до пещеры в гору по хорошо утоптанной широкой тропе. Зная это, я ещё с вечера приготовила соответствующую одежду и обувь, сложила в рюкзачок самое необходимое, то, что хотела держать под рукой. Мисси вначале пыталась спорить, что негоже, мол, баронессе самой нести котомку. Для этого слуги есть. Но из своего походного опыта я знала, что жизнь полна сюрпризов, и НЗ, важные мелочи надёжней нести самой.

Сейчас я надела рюкзак, разложила по карманам купленных для этого путешествия брюк нож, фляжку, платок и огниво, отрегулировала лямки и даже немного попрыгала, проверяя, как всё закреплено. Рюкзачок был лёгким. Тащить с собой припасы мне было не по чину. Потом посмотрела на наших дам. Все они, кроме Катарины, тоже были в брюках. Даже маркиза Литта присмотрела во время нашего похода по лавкам герцогской столицы Монтанганеро устроивший её фасончик – широкие оркские шаровары. Лежавшие свободными складками над щегольскими сапожками, сейчас они напоминали юбку. Оттого маркиза чувствовала себя уверенно и снисходительно разглядывала молоденьких фрейлин, слегка стеснявшихся облегающих их стройные ножки брюк.

Принцесса Илиниель и Арика, уже выходившие на люди в ещё более смелых нарядах, пытались поддержать их подбадривающими улыбками.

Все они, кроме маркизы, по моему примеру приготовили кожаные котомки, которые я по привычке называла рюкзаками, и теперь пытались их надеть. Я помогла подогнуть лямки, проверила обувь. Выбирать её нам помогал Окки и Коста, но Лили и Софи фыркали на свои ботинки, находя их «слишком простыми», поэтому я опасалась, что они могут заменить их чем-то более нарядным, но менее практичным. Но нет! Никто не сглупил, а значит есть надежда, что сбитых ног в итоге не будет.

Только Катарина выделялась на нашем фоне нарядной амазонкой. Но хоть сапоги на ней были надёжные. Баул со своими вещами она передала слугам, чтобы его закрепили на одном из ослов, и теперь она растерянно наблюдала за нашими приготовлениями.

– Что происходит, госпожа баронесса? – не выдержав, обратилась она ко мне. – Почему мы выходим из карет?

Она единственная была не в курсе предстоящего изменения маршрута. Хоть ей разрешили присоединиться к свите принцессы в её путешествии к эльфам, но секрет о маршруте сохранили. И теперь она в растерянности наблюдала за суетой.

– Кареты дальше не пройдут. Они вместе с лишними служанками и охраной отправятся в Берилию, а мы идём к гно-

мам.

– Как к гномам? Почему к гномам?

Я не успела ничего ответить, как в наш разговор вмешался пожилой солидный гном, вышедший нам навстречу вместе со знакомым купцом Барбой Барнабой. Именно через него мой личный помощник Окки и договаривался о разрешении пройти через земли этого народа.

– Вы что-то имеете против гномов? Такая приличная девушка из хорошей семьи и такие предрассудки!

Катарина смущённо покраснела.

– Что вы, достопочтенный...

– Регорд Керидвен, – с достоинством представился гном.

– Что вы, достопочтенный Керидвен. Никаких предубеждений у меня нет. Тем более к таким известным людям, как вы! Дядя столько мне говорил о вас и вашем банке!

– Я тоже хорошо знаю вашего дядюшку. Сколько мы с ним дел провернули!

Интересно, а герцог знает о делах своего казначея и гномьего банкира? Но спрашивать об этом я не стала. Куда любопытней, что столь важный человек собирается лично сопровождать Илиниель. Чует моё сердце, что быстро и просто проехать принцессе не удастся.

– Я только удивилась. Мы же к эльфам едем, не знала, что в ваши земли завернём.

– Конечно, стоит девушкам только услышать об этих ушастых красавцах и всё другое вылетает из их головок, – Регорд

Керидвен покачал головой.

Катарина засмушалась ещё больше и замолчала. Я же скептически рассматривала её наряд. Юбка амазонки была явно не рассчитана на пешие переходы. её хвост лежал на земле, что сулило всяческие риски.

– Катарина, вы уверены, что в этом наряде вам будет удобно идти пешком?

– Неуверена... Я тоже взяла брюки, но не думала, что они потребуются так сразу. А что делать теперь?

Я на миг задумалась:

– А если мы её укоротим? Вы не будете против?

– Не буду! – решительно ответила Катарина.

Эта любительница эльфийской поэзии начинала мне нравиться.

– Оля, помоги нам, – обратилась к телохранительнице принцессы. – Отхвати край юбки, по сапогу.

Оля всегда находилась рядом с Илиниель и острые ножи у неё под рукой. Рука твёрдая и точная. Я ей не то что юбку – волосы доверяла.

Оля посмотрела на принцессу и, дождавшись её кивка, подошла к Катарине, наклонилась. В её руке словно из воздуха появился клинок. Пара движений и вот уже Оля подаёт Катарине кусок отрезанной ткани.

– А что с ней делать? – растеряно спросила девушка. – Выбросить?

Кусок получился хороший, да и оставлять следы нашего

пребывания здесь не стоило.

– Мисси, убери его в какой-нибудь баул, а на остановке отдашь госпоже Катарине.

Моя служанка понятливо кивнула и освободила Катарину от ненужной ткани.

Наша группка стояла без дела в ожидании пока закончится подготовка к дальнейшему путешествию. Воспользовавшись этим, Софи и Лили шептались со своими отправляющимися в королевство Берилию служанками. Наверно, передавали с ними последние приветы для родителей и знакомых. Мы же с Илиниель осматривались. Илиниель любовалась открывающимися пейзажами, а я пыталась обнаружить вход в туннель, к которому нам предстояло добраться.

Тропа, у начала которой мы стояли, была широкой и вначале хорошо заметной на теле горы. Но потом она то пряталась между деревьев, то скрывалась за скалой, и определить, где же она кончается, было невозможно. Сам вход в гномье царство не отмечался нарядной аркой, сооружениями для стражи или чем-то ещё заметным. Наоборот, подозреваю, гномы тщательно замаскировали его и отсюда угадать, как долго до него идти, было невозможно.

– Госпожа баронесса, вам нужна помощь? – обратился ко мне Окки.

Мой помощник выглядел бледным и напряжённым. Путешествие к гномам было для него ещё и дорогой к семье. Достопочтенный Барба Барнабас считал, что мать Окки при-

надлежала к роду Нандрад и твёрдо намеревался проверить свои подозрения. Окки, полуорк, полугном, ничего не слышал от матери об обстоятельствах, выгнавших её из родного дома, и вначале утверждал, что не хочет ничего знать о своей гномьей родне. Но Барба Барнабас взялся за это дело рьяно. По мелким деталям, всплывавшим в детских воспоминаниях моего помощника, он вычислил возможных родственников, а Коста, с которым Окки подружился, убедил, что нужно узнать правду, и теперь Окки очень волновался в ожидании встречи. Я ему сочувствовала, но это была та битва, решать в которой мог только он. Мысли о тех подводных камнях, с которыми Окки предстояло столкнуться, отвлекли меня от собственных переживаний.

– Нет, Окки, спасибо! Лучше помоги Мисси.

К нам вновь подошёл достопочтенный банкир, до этого отвлёкшийся во время нашей суеты с юбкой Катарины, на разговор с Барбой Барнабой. Он с любопытством рассматривал моего помощника, во внешности которого ясно читалось его необычное происхождение. Регорд Керидвен остановился прямо напротив Окки и спокойно глядел на него, явно ожидая чего-то. Но Окки, избегая смотреть на гнома, старательно делал вид, что страшно занят и попытался направиться по направлению к суетившимся слугам.

Но Регорд Керидвен был не из тех, кто позволит себя игнорировать. Он встал прямо перед Окки и укоряющее произнёс:

– Молодой человек, молодой человек!.. Позвольте представиться. Я достопочтенный Регорд Керидвен. С сыном какого рода имею честь встретиться?

Окки выпрямился во весь свой небольшой рост, побледнел, отчего зелёный оттенок кожи стал ещё заметней и с достоинством ответил:

– Ценю миг знакомства со столь известным и почтенным гномом. Я – Окки, личный помощник баронессы Трейской, графини Китонской, Голоса принцессы Илинтель, и стану основателем собственного рода.

Мои титулы в его исполнении звучали очень солидно. Я чуть не загордилась.

– Простите, достопочтенный. Я должен выполнить поручение госпожи баронессы, – Окки уважительно поклонился и поспешил уйти.

Керидвен проводил его заинтересованным взглядом.

– Мальчик не знает имени собственного рода, – поторопился пояснить Барба Барнабас своему соплеменнику. – Он сирота, вырос среди людей. Мать не открыла ему свой род.

Делиться с Керидвеном догадками купец Барнабас не спешил.

– Через пять минут выступаем! Всем занять свои места в колонне! – разнёсся усиленный магией голос капитана Криди.

Барба Барнабас заспешил вперёд занять место в голове колонны. Слуги и стражники, отправляющиеся в Берилию, спустились на дорогу, занимая места в повозках, каретах и

на конях. Отправляющиеся к гномам с грустью провожали взглядом своих товарищей.

К нам подошёл глава нашей делегации граф Лаэрто. Он проинструктировал маркизу Литту о порядке передвижения. Суть инструкции сводилась к тому, что наше место в середине колонны. Если принцесса или маркиза устанут, то должны сказать об этом сопровождающим стражникам и их усадят на мулов. Остальным дамам такое не светило. Нам предстояло идти самим. Но и я, и фрейлины были девушки молодые, по меркам моего мира спортивные – танцы, верховая езда, пешие прогулки для них ежедневная практика. Так что думаю пройти пару километров по хорошей дороге, налегке, вполне нам по силам.

Глава 2. Начало пути

Шли мы минут сорок. Подозреваю, что если бы в составе группы не было нас, слабых женщин, то это расстояние прошли вдвое быстрее. Дорога ровная, утоптанная, большей частью с двух сторон окружённая деревьями, что надёжно укрывали от солнца. Единственная трудность – она всё время шла в гору, отчего даже налегке идти оказалось не так просто.

Я совсем забыла, что по гористой местности ходила лишь в прошлой жизни, а в этом мире моё тело такого опыта не имело. Отчего уже на половине пути очень хорошо поняла разницу между прогулкой по ровной местности и подъёмом в гору. Сердце билось в ушах, я взмокла, к ногам словно привязали маленькие гири, во рту пересохло. Но я была этому только рада. Физические усилия хорошо очищали голову от пустых мыслей о герцоге. Я наконец перестала ждать его появления, вспоминать о поцелуях и страдать о том, что оставила позади. Сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о камень, вытереть солёный пот, сделать ещё шаг. В голове теперь билась одна мысль: «Как долго ещё идти?»

– Может, сделаем привал? – робко подала голос пыхтящая рядом Арика.

– Это только если капитан Криди даст приказ, – ответил сопровождавший нас стражник. – А он говорил, что идти

недолго, так что никаких привалов не будет.

Маркиза Литта где-то на середине пути пересела на ослика, а вот принцесса Илиниель по-прежнему держалась. И надо признать, что изящная принцесса держалась получше многих. Она разругалась, на лбу несколько прядок прилипли к коже, но дышала ровно и шла своей обычной танцующей походкой. Теперь в то, что она не совсем человек, можно поверить и не видя её эльфийских ушек. Она даже старалась вовлечь нас в беседу, задавая вопросы обо всём, что видела. Мы пытались отвечать, но слова вырывались с такими паузами, что скоро добрая Илиниель оставила нас в покое и просто щебетала, не дожидаясь ответных реплик:

– Даша, посмотри, какие птички на ветке! А там мне показалось, зайчик мелькнул. Интересно, тут волки есть?... А медведи? Интересно, как мы в пещерах идти будем? Пешком? Или все на осликов сядем? Я на ослике никогда не каталась! У них уши такие смешные.

Её мелодичный голос успокаивал не хуже птичьих трелей. Временами Илиниель замолкала до тех пор, пока на глаза ей не попадалось ещё что-нибудь, пробуждавшее новый поток вопросов, мыслей и переживаний. Чувствовалось, что она наслаждается прогулкой. Четвертинка её эльфийской крови оживала в окружении леса.

– Даша, мне так нравится! Особенно потому, что это не охота. Никто не будет убивать бедных зверей. А их здесь много, я чувствую!

Услышавшая про зверей Оляя внимательно осмотрелась и попросила:

– Госпожа, если почувствуете кого-нибудь опасного, предупредите!

– Оляя, я не смогу. Людей я не слышу, только зверей.

– Госпожа, я и говорю про зверей, хищников – волков, рысей, медведей.

– Оляя, – Илениель снисходительно посмотрела на служанку-телохранительницу, – разве они опасные? Нас много, мы сами их напугали. Они боятся и прячутся, бедненькие!

Да уж! Пока все опасности выпадали нам только от людей.

Мы обогнули скалу и увидели прикрытую её мощным телом большую поляну, на которой стоял авангард нашей колонны. Неужели пришли?

– Пришли! Что дальше? – озвучила общий вопрос принцесса.

На горном склоне, поросшем травой и кустами, кроме выступов обнажённой породы, ничего не было видно. Никакого намёка на пещеру. Да и дорога здесь не заканчивалась. Она продолжалась дальше. Может, это привал? Но никто не дышит.

– Ваше Высочество, сейчас вы ступите на нашу землю, – почтительно обратился к Илениель подошедший к нам до почтенный Регорд Керидвен.

– Значит, мы уже пришли? – обрадовалась принцесса. – А где вход? Я ничего не вижу!

– Сейчас я открою проход. Но прежде чем вы войдёте, Ваше Высочество, нужно дать клятву за себя и вашу свиту, что идёте с добром в Царство гномов.

– Конечно, я поклянусь!

– Подождите, подождите, – вмешался граф Лаэрто. – Вначале я бы хотел уточнить формулировку приносимой клятвы. Она ведь магическая?

– Разумеется.

– Тогда давайте отойдём в сторонку, быстренько набросаем текст, согласуем, а принцесса потом озвучит. За это время как раз все подтянутся.

Вряд ли это продлится долго, но время передохнуть появилось. Я отошла к скале и присела на один из согретых солнцем выступов. Достала флягу и наконец позволила себе сделать несколько глотков. Вода освежающей прохладой скользнула в горло. Господи, спасибо за эти маленькие радости – возможность утолить жажду, дать отдых ногам, вдохнуть полной грудью сладкий свежий воздух!

Рядом пристроились другие фрейлины. Бедняжка Катарина была красной, как помидор. В амазонке ей было ещё жарче, чем нам, но она не жаловалась. Даже пуговички на курточке не расстегнула. Я достала платок, смочила его водой и обтёрла лицо и шею, а то пот уже начинал щипать кожу.

– А так можно? – удивлённо спросила Лили.

– Это прилично? – с сомнением произнесла Катарина.

– Неприлично ходить пыльной и замученной. И потом,

кто на нас сейчас смотрит?

– Точно! – обрадованные девушки завозились, доставая платки и фляжки.

Илиниель, которая вынуждена была не отходить от графа Лаэрте, смотрела на нас с грустью. Но вот ей вручили листок с написанным текстом клятвы. Илиниель зачитала её, поклявшись за всех нас, что мы не имеем намерений навредить гномам и обещаем подчиняться местным законам, если они не противоречат интересам и законам Берилии. И граф Лаэрто, и distinguished Керидвен слушали принцессу очень внимательно. Как только слова клятвы отзвучали, гном произнёс непонятное слово и раздался скрежет. Мы увидели, как на горном склоне открывается широкий вход в пещеру.

– Ваше Высочество, сделайте первый шаг! – приглашающее вытянул руку Регорд Керидвен.

Мы поспешили к принцессе, но нас оттеснили Оля и капитан Криди с двумя стражниками. Капитан и Оля встали по бокам принцессы и шагнули одновременно с ней, пристально вглядываясь в полумрак пещеры. Стражники стали прямо за её спиной и их широкие спины совершенно перекрыли мне обзор. Но, видно, в пещере ничего опасного обнаружено не было, и капитан Криди быстро вышел наружу, оставив Илиниель на попечение телохранительницы и стражников. Он тотчас же принялся командовать в каком порядке все заходят в пещеру и что должны делать там.

Я не стала ждать его распоряжений. Мой долг, как Голо-са принцессы, находиться рядом с ней. И я проскользнула в пещеру, догоняя Илиниель. Почтенный гном вёл её куда-то вглубь помещения:

– Ваше Высочества, пойдёмте, отдохнёте, пока всё будет готово для дальнейшей дороги.

Илиниель шагала за ним, а вот я на мгновение замешкалась, ступив внутрь пещеры. Уж очень резкий контраст был между ярким солнечным днём снаружи и здешним полумраком. Ничего не было видно! Побоявшись упасть, я остановилась. Но вот глаза привыкли и из серой пелены стали проступать каменный пол, огромный пустой зал, удаляющиеся силуэты принцессы со спутниками. Я поспешила нагнать их.

– Осторожно, Ваше Высочество, здесь ступеньки.

Хорошо, что сказали. Не знаю, как Илиниель, а я бы точно запнулась, не заметив их из-за идущих впереди стражников. Это была не лестница, а возвышение, на котором стояли грубые столы и ряды лавок. На одну из них, накрытую ковром, и усадили принцессу.

– Даша, садись рядом! – позвала меня Илиниель. – Хорошо, что это лавка, место и тебе, и маркизе Литте хватит.

Я села рядом с принцессой. Стражники и Оля расположились где-то за нашими спинами. Регорд Керидвен, извинившись, ушёл к капитану Криди, сказав, что распорядится принести нам чаю. Здесь, в прохладе, которой веяло от каменных стен, горячий чай был к месту. А пока мы с прин-

цессой с любопытством принялись осматриваться.

Огромный каменный зал вовсе не был так пуст, как мне показалось вначале. Сейчас я разглядела невысокие фигурки гномов, находившиеся здесь. Часть, судя по оружию, были местной стражей. Другие – обслугой этой станции. Да, станции. Именно её напостило это место. Огромное пустое пространство, где свободно могли разместиться путешествующие купцы и их товары. Сейчас оно постепенно заполнялось солдатами, заводившими наших ослов и мулов, и распределяющимися в определённом порядке. Местная обслуга им в этом энергично помогала.

Кусок же зала, где сейчас сидели мы, предназначался для отдыха путешественников и, возможно, переговоров с людьми. Я так подумала из-за разницы в высоте стоящей здесь каменной мебели. Отсюда, с возвышения, весь зал был как на ладони, и я сразу увидела, как в пещеру вошли остальные фрейлины и служанки. После короткой паузы, когда глаза привыкали к смене освещения, девушки завертели головами, пытаясь сообразить, куда идти. Я замахала рукой, зовя их к нам. Маркиза Литта заметила мою пантомиму и решительно направилась в нашу сторону. Скоро наша небольшая дамская компания устроилась за большим каменным столом.

– Ох, моё седалище, – сморщилась маркиза Литта. – Не знаю, как я выдержу, если всю дорогу придётся ехать на этом осле. А чего мы ждём?

– Чая, – ответила принцесса. – Господин Керидвен обе-

щал нам прислать.

– Чай – это хорошо, – задумчиво произнесла маркиза. – С одной стороны...

Невысказанное продолжение повисло в воздухе. Я тоже уже обдумывала этот вопрос – а как здесь с туалетами. Впереди неизвестно сколько часов дороги, и со временем проблема станет ещё актуальней. И не знаешь, кого и как потом спрашивать о таком.

– Мисси, – подозвала я свою служанку. – Попроси Окки узнать, где здесь помещения, которыми могут воспользоваться дамы.

Мисси понятиливо кивнула, привстала на цыпочки, высматривая моего невысокого помощника и увидев, решительно направилась к нему.

А к нам уже шагали несколько гномов, несущих объёмный самовар, корзину с посудой и вторую с угощением. Я обрадовалась, что господин Керидвен позаботился не только о принцессе, но и нас, её свите. Скорее всего передышка будет короткой, но хорошо, что она есть. Есть возможность перевести дух и настроиться на долгий и неизвестный путь. Даже эта недолгая дорога в гору намекнула на то, что легко не будет.

Глава 3. Дорога под горами

О том, что время передышки подходит к концу, нам возвестили звуки, показавшиеся мне знакомыми, но совершенно неожиданными здесь, в этом мире. В стенах пещеры чернело несколько входов в туннели, ведущие в глубину горы. Из одного такого туннеля стали выкатываться сцепленные по три открытые вагончики. Я присмотрелась и в неярком свете только сейчас разглядела рельсы, выходившие из одного туннеля и скрывавшиеся в другом.

– Ой, что это? Какие странные кареты! – удивлённо воскликнула Илиннель.

– Это наше гномье изобретение! – с гордостью ответил подошедший к нам Барба Барнабас. – Эти повозки едут по проложенным путям, что позволяет перевозить больше грузов. Есть вагоны и для пассажиров. Мы на них по нашим землям путешествуем. Я пришёл за вами, дамы. Прошу в поданные экипажи.

– Они так и едут сами? – потрясённо спросила принцесса.

– Нет, Ваше Высочество. Это сюда их выкатывают при помощи магии, но проделать так весь путь слишком затратно. Сейчас в них запрягут мулов. Они и потянут.

– А насколько это надёжно? – с сомнением спросила маркиза Литта.

– Совершенно безопасно! – в голосе почтенного Барбы

звучал искренний энтузиазм. — Мы уже лет сто ими пользуемся и никаких происшествий.

— Как интересно! — Илиниель вспорхнула с каменной скамьи и заспешила по направлению к вагончикам. Я за ней. Остальные фрейлины тоже встали и отправились к месту предстоящей посадки.

Пока мы шли через огромный зал, в первые три сцепленных вагона как раз запрягли двух мулов и загружали нашу поклажу в два из них. А в первый усаживались капитан Криди и другие стражники.

Принцессе и нам, её фрейлинам, был отведён следующий мини-поезд, к которому нас и подвели. Я с любопытством рассматривала этот гибрид механики и магии. Механика преобладала. На первом вагончике было что-то вроде облучка для «машиниста». Правда, правил он мулами, но именно этот гном определял скорость нашего передвижения. Направление же задавалось проложенными путями. Участие магии сводилось к огонькам, которые сейчас тускло светились на бортиках вагонов и внутри их.

Крыши у вагончиков отсутствовала. Ни снег, ни дождь под землёй грузам и пассажирам не грозили и экономные гномы с этим не заморачивались. По величине вагоны напомнили мне маршрутку. Внутри находилось четыре ряда сидений и небольшой багажный отсек. Предоставленный принцессе вагон отличался роскошной отделкой — дорогие сорта дерева, мягкие сиденья, обтянутые кожей, и на них

симпатичные пледы из незнакомого мне материала. В этом вагончике разместились, кроме принцессы, все её фрейлины и телохранительница.

Когда мы расположились внутри, то стал ясен один небольшой недостаток этих экипажей. Они были рассчитаны на гномов! Нам, изящным девушкам, ещё удалось устроиться достаточно удобно, хотя ноги особенно не вытянешь и спинки сидений заканчивались в районе плеч. А вот мужчинам пришлось труднее. Им было тесно, но пришлось приспособливаться. Самые важные, как капитан Криди и граф Лаэрто, или самые рослые, садились по одному на места, отведённые для двоих пассажиров. Посмотрев на это, достопочтенный Керидвен дал команду и из туннеля выкатился ещё один мини-поезд.

В четырёх составах разместилась вся наша команда с воинами и слугами, багаж и несколько сопровождающих гномов. Илиниель вся извертелась, пока очередь отправляться дошла до нас. Вначале она трогала сиденье, стены вагона, плед и подушечки. Вертела головой, рассматривая, как устроились другие, свешивалась вниз, пытаясь увидеть вагон снаружи. Я даже немного испугалась за неё и ухватила за талию, чтобы она не вывалилась. И вовремя! Вагончик дёрнулся, трогаясь, и принцесса шлёпнулась на сиденье.

– Едем! Едем! – засмеялась Илиниель и даже захлопала в ладоши.

Её искренняя радость заставила и меня улыбнуться, впер-

вые с сегодняшнего утра.

— Даша, вот ты думала, что будешь ехать в таком экипаже?

— Нет, даже не могла представить.

— И я не могла! Думала, как же мы пойдём внутри горы?

А вот как! Здорово!

Глаза Илиниель горели азартом и предвкушением, и я почувствовала, как во мне что-то оживает. Я увижу подземное царство, горы изнутри! Никогда раньше не путешествовала в пещерах.

Радость Илиниель немного притухла, когда нашему составу подошла очередь въехать в тёмный зев туннеля. Чернота и холодное дыхание пещеры, в которую предстояло попасть, немного пугали. Казалось, что в этой темноте ждёт неведомая опасность. Возможно, если бы я шла сама, то притормозила на этой чёрной грани, но нас везли, и мы плавно вкатились в эту темноту. Магические светильники, расположенные снаружи и внутри вагонов, разгорелись ярче и мрак немного отступил.

Наши составы ехали непривычно медленно для меня. Даже на американских горках вагончики мчатся быстрее. Здесь же скорость определялась неторопливым шагом мулов. Зато можно внимательно рассматривать каменные стены, окружающие нас. В бликах света, падавших от вагонов, видны стали неровности глыб, проблески вкраплений слюды или каких-то других пород в теле камня. Хорошо, что я не страдаю клаустрофобией, иначе мысль о толще горы, окружающей со

всех сторон, заставила бы забиться под лавку и тихо скулить от страха.

Понемногу наше движение ускорилось. Чувствовалось, что путь идёт под уклон, мы спускались. Наблюдение за неровностями стен не утомляло, а завораживало, успокаивало, вводило в своеобразный транс. Игра теней, неожиданный блеск вкраплений или даже друз кристаллов, сменялся глухой матового камня. Вдруг из черноты расщелин вылетали стаи летучих мышей, заставляя вскрикивать от неожиданности. Всё это давало повод для реплик и вопросов Илениель. На них отвечал гном, сидевший рядом с Ольей на первом сиденье. Его обстоятельные пояснения подпитывали интерес и разгоняли печаль. Хотя я немного завидовала маркизе Литте, сумевшей устроиться рядом с Арикой так, что ей удалось задремать, добирая сон, которого не хватило ночью. Из-за того, что она ждала моего возвращения, маркиза не выпалась и сейчас предпочла отдых возможностям узнать побольше о камнях, пещерах и их обитателях.

Так мы ехали где-то час. Потом отчего-то остановились. Подождав пять минут, Илениель пристала к гному с вопросами:

– Почему мы не едем? Что-то случилось? Долго будем стоять?

– Немного постоим, – спокойно ответил тот. – сейчас будем спускаться на уровень ниже. Вначале первый состав, потом мы.

– А можно пойти посмотреть?

– Отчего же не посмотреть? Тут не заблудишься.

Мне тоже хотелось после часа езды немного пройтись, раз есть такая возможность. Мы выпрыгнули из вагончика и вместе с Ольей прошли вдоль вагонов вперёд. Там виднелся предыдущий состав. Он стоял расцепленный. Два вагончика продолжали стоять на путях, а первый вагон вместе с запряжённым мулом находился на широкой огороженной платформе. Мы застали момент, когда платформа со скрипом стала медленно спускаться в открывающийся проём. Близко нам подойти не дали и это к лучшему. Хотя умом я доверяла гномьей механике, но смотреть, как это громоздкое сооружение постепенно уходит под землю, было не по себе.

– Это и мы так будем спускаться? – задумчиво спросила Илениель.

– Наверняка.

– Тогда я потом всё рассмотрю, – решила принцесса, и мы повернули назад.

Возле нашего вагона стояли остальные фрейлины, тоже воспользовавшиеся моментом, чтобы размять ноги. Только маркиза Литта продолжала восседать на месте, свысока рассматривая своих подопечных. Девушки разглядывали вагон снаружи, трогали каменные стены, прогуливались вдоль путей, не рискуя отдаляться от нашего состава. Увидев нас, фрейлины засыпали вопросами о том, что мы увидели.

– Там опускают под землю, – важно пояснила принцесса.

– Мы и так под землёй!

– Ещё ниже. Прямо в вагоне проваливаются в большой колодец!

– Ой! – впечатлительная Лили побледнев, прижала руку к сердцу.

– Это правда? – обратилась маркиза к сопровождавшему нас гному.

– Нет, – не согласился тот с трактовкой принцессы. – это не колодец, а шахта. Не волнуйтесь, барышни, этот подъёмник вагон с породой спокойно поднимает, а вас, таких лёгоньких, без проблем спустит.

Даже если кто-то сомневался, говорить ничего не стал. Другой-то дороги всё равно нет.

– Рассаживайтесь, дамы! – раздалось с облучка нашего состава. Первые, кажется, все погрузились, надо и нам туда подъезжать.

Когда наш вагончик въехал на деревянный настил подъёмника и под скрип тросов начал опускаться в шахту, сердце, признаюсь, ёкнуло. Захотелось обернуться бабочкой и полететь самой. Но я сдержалась.

Когда мы вновь оказались на твёрдой земле, ощущение было, словно я выпила крепчайший кофе – так взбодрилась!

На уровне ниже было прохладней и пледы, приготовленные для нас, теперьгодились. Зато и путь, который ждал впереди, оказался куда интересней.

Глава 4. Путешествие в пещерах

На этом уровне наш путь проходил не по пробитому гномами туннелю, а по анфиладе естественных пещер, и теперь мы с принцессой заморожено рассматривали открывающиеся виды. Одни из пещер были настолько высокими и широкими, что, казалось, мы едем по ночному полю. Другие напоминали сказочный зимний лес или причудливый город с колоннадами из сталактитов и сталагмитов.

Часть пути шла по берегу подземной реки, шум волн которой слышен был даже в наших вагончиках. В другом месте нам открылся вид на чёрную гладь озера. В одних пещерах царил полная темнота, которая не могла рассеяться неярким светом, идущим от наших составов. В других сквозь проломы падали потоки солнечных лучей вместе с порывами тёплого воздуха. Кружащийся в столбах света туман приглушал его яркость, но после мрака в других местах радовало и такое напоминание о солнце. Под его лучами росли не только мхи, но и травы, а местами даже невысокие кусты и деревья.

В одной из таких пещер мы устроили первый привал. Мы были не первыми путешественниками, останавливающимися здесь. Пещера оказалась обитаемой, и жившее здесь семейство гномов держало что-то вроде трактира. Мулов распрягать не стали, так как остановка предполагалась корот-

кой. Мне это напомнило железнодорожную станцию, где для пассажиров работает буфет, туалет и газетные киоски.

Шустрые гномки быстро разносили подносы с едой и напитками к округлым валунам, вокруг которых расположились путники. Умыться и освежиться можно было под небольшим искусственным водопадиком, падавшим из стены в каменную чашу. Роль газетных киосков взяли на себя здешние жители, которые активно обменивались новостями с Барбой Барнабасом, Регордом Керидвеном и прочими сопровождающими нас гномами. Спасаясь от этой любознательности, Окки нашёл меня сразу, как только я вышла из местного туалета, и не отставал ни на шаг.

Мой личный помощник был напряжён и молчалив. Я побоялась, что он забудет поесть, так был сосредоточен на своих мыслях. Поэтому я отделилась от принцессы, с которой мы уже провели несколько часов и проведём ещё не один, и расположилась перекусить вместе со своими слугами – Мисси и Окки. Мисси тоже увидела состояние моего помощника и постаралась его расшевелить вопросами и поручениями.

– Так, Окки, нарежь нам каравай и мясо, чтобы госпоже было удобней. А то здешняя манера подавать огромными кусками не для благородной дамы.

Она подсовывала задумчивому Окки приготовленные бутерброды и тот начинал их механически жевать. Мы с Мисси переглянулись. Похоже, Окки очень переживает из-за предстоящей встречи с родом матери. Да и внимание к нему со

стороны гномов явно его напрягало. Защищая бледного полугнома, Мисси взяла общение с местной обслугой на себя. Даже если они обращались с вопросом к Окки, отвечала она.

Я задумалась: чем бы таким озадачить Окки, чтобы отвлечь от переживаний. Он впервые ступал на землю своего народа, которому принадлежал лишь наполовину, и не знал, как здесь отнесутся к его нечистокровности. Одной оркской крови в жилах хватило бы для переживаний, так ещё и возможность сироте обрести родню заставляло его настроение скакать маятником.

Я знала лишь одно надёжное средство от страданий – это работа или забота о других. Сама так спасалась раньше и теперь мысли об Илиниель помогали верить, что моё решение о расставании с Чёрным герцогом правильно. Я эгоистка, и чужие проблемы отвлекают от собственных. Что же мне придумать для Окки? Допивая горячий чай, я наконец придумала:

– Окки, у меня к тебе два поручения.

Окки встрепнулся и выжидательно уставился на меня. Он вынырнул из глубин своих мыслей и услышал.

– Окки, служанок, ты знаешь, осталось мало, им тяжело здесь, в совершенно незнакомых местах. Хочу поручить тебе опекать их, особенно Мисси. Они девушки, не обо всём могут спросить напрямую. Да и просто сил не всегда хватает. Воинам сейчас тоже не до них. Я понимаю, что тебе не очень хочется говорить с местными, но ты постарайся. На тебя вся

надежда.

Окки посмотрел на Мисси, которая в ответ сделала умильную мордочку и покивала, и расправил плечи.

– Хорошо, госпожа. Я о них позабочусь.

– Спасибо, Окки. Служанкам сейчас очень нужна мужская поддержка. И ещё, – продолжила я, – у меня к тебе поручение. Судя по твоей сделке с Барнабасом, гномы могут быть заинтересованы в шкурах вайятов. Постарайся осторожно разузнать, какие перспективы на здешнем рынке у нашего товара. И продумай, сколько баронство сможет поставлять их сюда, в случае если есть спрос.

В глазах Окки загорелся огонёк.

– Спрос-то наверняка есть, судя по цене, что дал Барнабас. Вы правы, госпожа, надо узнать, насколько я продешевил.

Этот огонёк азарта меня порадовал. Теперь у помощника будет ещё одна тема для размышлений, и я могла вернуться к принцессе.

Скоро мы опять были в пути. Рукотворные туннели сменялись пещерами и вновь туннелями. Дорога шла то вверх, и тогда чувствовалось, что нашим мулам приходится сложно, то спускалась, и тогда «машинист» тормозил вагоны, чтобы они не наехали на животных. Ещё один раз мы спускались по шахте на уровень ниже. Чем дальше двигался наш состав, тем чаще встречались признаки жизни. То слышался стук из расщелин, мимо которых катился вагончик, то близко к

дороге встречались упакованные в короба грузы. Мелькали огоньки, и даже удавалось разглядеть фигурки гномов, занимающихся чем-то у своих жилищ. Я заметила, что селились гномы рядом с каким-нибудь водоёмом, в пещерах, где имелись пробитые водой и ветром или искусственные проломы, дававшие хоть и неяркое, но естественное освещение. В одном из таких городков мы остановились на ночь.

Там, снаружи, были уже сумерки и проломы не дарили свет, лишь немного выделяясь голубым сиянием на каменном своде. Пещера была не столько широкой, сколько высокой и дома гномов поднимались уступами вверх. Окна и арки входов в жилища сияли огоньками магических светильников и стены пещеры словно дружелюбно подмигивали нам. В отблесках света из окон жилищ и фонарей видны были лестницы, поднимавшиеся в высоту. Я надеялась, что не придётся карабкаться по ним в отведённые нам жилища. И точно! Гостиница, в которую нас поселили, располагалось сразу на двух нижних уровнях, так что по каменным ступеням не пришлось карабкаться слишком высоко.

Нас, девушек, поселили в комнатах по двое. Если бы не отсутствие окон, они ничем не отличались бы от обычных гостиничных номеров. Особой роскоши не было, но всё необходимое имелось. Даже большое зеркало и два мягких кресла! После куцых сидений в вагончике возможность вытянуть ноги и дать отдых спине, которые обеспечивала эта выбитая прямо в камне стены мебель, я оценила высоко. Ширмы поз-

волили создать иллюзию уединения и спокойно переодеться к ужину. Служанок для этого мы дёргать не стали. Если требовалась помощь в застёгивании пуговичек на спине, то помогали друг другу. Я поселилась с Арикой. Внебрачная дочь графа Бранда была не только умной и приятной девушкой, но и не избалованной слугами. Как и я, она умела справляться с бытовыми сложностями самостоятельно. Так что в момент выхода к ужину мы с ней выглядели вполне достойно. Гордое имя фрейлин принцессы не опозорим! Илиниель, когда мы сопровождали её в зал таверны, краснеть за своих дам не пришлось.

Таверна располагалась на этаже ниже. К ней вела каменная лестница, с высоты которой хорошо видно всех, сидящих в общем зале. Кроме наших воинов и служанок, там сидели и незнакомые гномы. Некоторые отличались богатством нарядов и важным видом. Скорее всего, это купцы или другие путешественники, остановившиеся в гостинице. Они бросали заинтересованные взгляды на людей, которые здесь, в Гномьем царстве, встречались нечасто.

Такое внимание, когда ты ешь, как-то не особо радует. К счастью, нам сидеть в общем зале не пришлось. Как только принцесса со свитой из фрейлин спустилась, у основания лестницы её встретила молодая гномка, которая провела нас в соседний зал. Эта пещера была поменьше и в ней нас ждала мужская половина нашей делегации. Капитан Криди, граф Лаэрто и достопочтенный Керидвен сели за один стол с

принцессой, маркизой Литта и мной. Стало ясно, что ужин решили совместить с обсуждением предстоящего путешествия.

Илиниель, как воспитанная принцесса, не начинала ужин с важных разговоров. Поэтому все успели утолить первый голод, когда прозвучал вопрос:

– А куда мы завтра едем?

Капитан Криди и граф Лаэрто дружно посмотрели на достопочтенного Керидвена.

– Да, карт у нас нет, и куда ведут ваши пути неизвестно. Но если доверять компасу, то сегодня мы уклонились в сторону от нужного нам направления, – высказался капитан Криди, пристально глядя на гнома.

– Разумеется, мы доверяем вам, но Её Высочество совершенно права. Хотелось бы знать предполагаемый маршрут и что нас ждёт в дальнейшем, – поддержал граф Лаэрто.

– Вы же понимаете, уважаемые, что старшая дочь короля Берилии не может проехать по нашим землям незаметно, как простой торговец. Впрочем, мы торговцев-людей дальше первых пещер обычно не пускаем.

– Принцесса не наследница, – поспешно напомнил граф Лаэрто. – И путешествует как частное лицо.

– Но это не отменяет то, что она дочь короля самого крупного людского королевства, – тонко улыбнулся достопочтенный Керидвен. – Наш король Тридовхольм просто обязан выказать вам, принцесса, и вашему батюшке своё уважение.

Илиниель печально вздохнула:

– Я понимаю.

– Поэтому завтра к полудню мы прибудем в Хольмград, где вас ждёт торжественная встреча с королём и старейшинами. Король надеется, что принцесса Илиниель станет его гостьей.

– Я не могу долго. Мне к дедушке надо!

– Принцесса Илиниель счастлива и ценит ту честь, что оказал ей достойнейший король Тридовхольм, но напоминает, что она спешит и не может задерживаться, – в этот раз роль Голоса сыграл граф Лаэрто.

– Неужели вы ставите эльфов так высоко, что рискнёте пренебречь приглашением короля гномов?

– Как можно! Разумеется, принцесса со свитой будет рада стать гостьей Его Величества короля Тридовхольма.

– Но не очень долго! – стояла на своём Илиниель. – Мне надо к дедушке.

– Два – три дня, не дольше, – поддержал её капитан Криди.

– Отлично, думаю, этого времени хватит, чтобы обсудить с вами пару вопросов, – довольно произнёс Регорд Керидвен.

Граф Лаэрто не стал спорить. Что так будет, он предполагал заранее. Главное было настоять на сроках. А то дай волю гномам, и можно зависнуть тут на месяцы. Граф Лаэрто говорил, что они могут вести переговоры годами. А два-три дня это хорошо. Как раз и Окки хватит времени на знаком-

ство со своим предполагаемым родом.

Глава 5. Прибытие в Хольмград

О том, что мы приближаемся к столице, ясно говорили участвовавшие поселения гномов. Теперь в каждой крупной пещере можно было видеть дома, а ближе к концу пути и настоящие дворцы. Возле путей стояли сооружения, выполнявшие роль складов судя по работающим в них гномам и механизмам. Все мы рассматривали их, раскрыв рот. Уж очень непривычно выглядели даже привычные дома в окружении вечного сумрака и камня, но куда чаще гномьи поселения напоминали соты, испещрившие стены пещер. Мне деловая активность гномов нравилась, а вот Илиниель, глядя на открывающиеся виды, чуть не прослезилась:

– Бедные!

– Почему? – удивилась я.

– Напрасно вы так, госпожа, – откликнулся с первого сидения сопровождающий нас гном. – Здесь живут вовсе не бедные, а весьма состоятельные семейства. Лишь богатый и влиятельный род может обосноваться так близко к Хольмграду.

– Я не про это. Они бедные не потому, что бедные, – путанно пояснила принцесса, – а потому что кругом одни камни! Ни цветов, ни деревьев не видят. И солнышко им не светит.

– Да что хорошего в том солнышке, – не согласился с ней

гном. — Только глаза болят.

— А почему у уважаемых Барнабаса и Керидвена не болят?

— Так они привычные. Есть у нас такие — любители по верхам шастать. А вот меня наверх не выгонишь! И большинство так. У нас вон — красота какая, — и гном показал на очередной заколдованный лес из сталактитов и сталагмитов. — Это вас, госпожа, жалко! Живёте там, небось, и мучаетесь.

Илиниель замолчала, задумавшись — мучается она или нет? А если мучается, то от чего?

Под конец пути наши составы вновь воспользовались подъёмниками для перемещения на новый уровень. В этот раз мы не опускались, а поднимались. Когда выехали из туннеля, нам открылся вид на Хольмград сверху. Большая часть города спускалась уступами к центру пещеры, где бежала река. Местами она разливалась широкой спокойной гладью, местами ревела в узкой горловине русла. Бесчисленные лестницы и мосты соединяли разноуровневые плато, на которых возвышались причудливые строения. В своде этой гигантской пещеры было несколько больших проломов, сквозь который вниз падали столбы солнечного света. В их лучах город смотрелся нарядно-разноцветным. Разноцветный камень домов — белый, розовый, жёлтый, зеленоватый, все оттенки серого и коричневого. Зелень травы и хвойных деревьев перемежалась с жёлтой и бурой кроной лиственных.

— Вас подвезут к самому королевскому дворцу, — пояс-

нил гном. — Поэтому и едем тут, сверху. Для обычных приезжающих дорога внизу будет. Пешком придётся пройти, но немного.

Я порадовалась. Скакать по здешним уступам, как горная коза, сомнительное удовольствие.

Вскоре наш состав остановился в конце плато. Пути уходили в туннель, уходивший в стену пещеры. Судя по тому, что вагонов первого состава уже не было, нашему тоже предстояло заехать в него. Его пассажиры во главе с капитаном Криди и графом Лаэрто уже ждали нас.

— Вещи можете оставить здесь. Их доставят прямо во дворец, в отведённые вам покои, — пояснил сопровождающий.

Мы вышли и подошли к остальным.

— Сейчас построимся и пойдём во дворец, — сказал капитан Криди.

Но его почти не слушали. Все не сводили глаз с сердца Хольмграда — королевского замка! Между тем местом, где мы стояли, и дворцом зияла глубокая пропасть. Отсюда нам был виден вырывающийся из скалы поток, обрывающийся водопадом. На ту сторону провала вёл широкий мост, украшенный фигурами жутких химер. Возвышающееся на той стороне сооружение подавляло своей грубой мощью.

— Да, впечатляет! — признала я.

— Не знала, что у короля Тридовхольма такой дом. Надо будет папе рассказать, — задумчиво произнесла принцесса.

Но любовались мы недолго. Скоро началась суeta по рас-

становке нас в правильную колонну. На той стороне моста принцессу ждала торжественная встреча, поэтому достопочтенный Керидвен считал, что впереди должна идти старшая дочь короля Берилии. Капитан Криди, и так-то всегда заботившийся о безопасности, после нескольких покушений в герцогстве Арисандо вовсе стал почти параноиком, потому пытался выстроить из своих воинов плотную коробочку, внутри которой должна шагать принцесса Илиниель.

– Как можно ставить принцессу в авангард на такой открытой местности?! – возмущался капитан. – Этот мост прекрасно простреливается!

– Кем простреливается? – ошалело спрашивал Керидвен. – Где вы тут видите стрелков?

– Правильно! Не вижу! Это-то и подозрительно! Хороший убийца всегда незаметен.

Лишь вмешательство графа Лаэрто помогло прийти к компромиссу. Через мост принцесса шла со всех сторон окружённая охраной, но при приближении к дворцу первые два ряда охраны красиво перестраивались, давая возможность Илиниель выйти на первый план. Такое решение всех устроило и мы стали занимать свои места согласно распоряжениям капитана с уточнениями графа Лаэрто, маркизы Литты и достопочтенного Керидвена.

То, что мы шли по мосту в окружении воинов, мне даже понравилось. Широкие плечи солдат перекрывали мне жутковатый вид на пропасть, над которой пришлось идти. Ед-

ва авангард колонны ступил на твёрдую землю и начал красиво перестраиваться, расходясь в стороны, как что-то взмыло вверх и раздалось громopodobное: БУХ! БАХ! ТАРАРАХ!

– Ложись! – гаркнул капитан Криди и все залегли.

Ну как все? На ногах остались Оля, боевой маг охраны, принцесса и я. Я – потому что узнала звуки фейерверка. Мне это напомнила открытие китайского магазина, на которое однажды случайно напоролась. Те считают, чем больше шума, тем лучше обеспечено светлое будущее. Видно, гномы разделяли китайские представления о празднике. Одна надежда, что качество фейерверков у гномов повыше.

Сейчас меня больше пугала Оля. Я знала её инстинктивную реакцию на громкие звуки. И точно! На её пальцах уже зарождался фэйерболл, и судя по направлению руки, траектория приведёт огненный шар прямо в центр группы шагающих нам навстречу гномов.

– Оля, нет! Опасности нет! – крикнула я.

Но поздно! Огненный шар уже сорвался с её пальцев и летел прямо в толпу встречающих. Но наш боевой маг тоже не медлил. Одновременно с Олей он начал создавать щит, которым собирался прикрыть принцессу. Услышав мой крик, маг успел подправить заклинание и его щит полетел вслед за фэйерболлом. Догнал, окутал со всех сторон. Взрыв! Огненный шар взорвался ослепительной вспышкой прямо перед гномами! Но поразил их только ярким светом и шумом. Щит поглотил жар и взрывную волну.

– Слава богам, обошлось, – произнёс поднявшийся граф Лаэрто. – Если бы король Тридовхольм пострадал...

Он недоговорил, но и так понятно.

Я заметила, что Илиниель так и стоит бледненьким столбиком с широко открытыми глазами и прикушенной губкой.

– Илечка, а почему ты не залегла по команде? – тихонько спросила я из любопытства и чтобы вывести её из столбняка.

– Не могла. Принцесса Берилии не может пасть ниц перед королём гномов, – серьёзно ответила она.

– Встать! – тихим, но пронизывающим голосом скомандовал граф Лаэрто, торопясь опередить улыбающегося короля гномов, который уже готовился что-то сказать. Сзади нас раздался шорох одежд поднимающейся на ноги свиты.

– Не ожидал! Не ожидал. Так приветствовать меня – это даже слишком, – довольным басом произнёс коренастый широкоплечий гном, стоявший в центре встречающих. – А фейерверк у вас лучше получился, признаю.

– Принцесса, ваше слово, – шёпотом подсказал граф.

– Ваше Величество, благодарю вас за гостеприимство и возможность путешествовать по вашей земле, – звонко и отчётливо произнесла принцесса.

– Не за что, не за что, моя девочка! Оставим эти формальности, – пророкотал король, быстрым шагом приближаясь к принцессе. – Счастлив принимать в своём доме дочь моего друга короля Берилии. Прошу!

Король приглашающим жестом указал на дворец и вме-

сте с принцессой направился через площадь ко входу. Пара смотрелась довольно забавно – высокая тоненькая принцесса и больше чем на две головы ниже её почти квадратный мужчина. Но никто даже не улыбнулся. В обоих было столько достоинства, что назвать эту парой смешной язык не поворачивался.

Обе наши группы соединились, и началась тихая суeta по размещению каждого на правильной позиции. Правильной каждый считал место поближе к коронованным особам. После короткой и тихой толкотни объединившаяся группа вновь разделилась. Наши выстроились по рангу за спиной принцессы, а гномы за своим королём.

Впрочем, можно было не стараться делить места тихо. Как только король с принцессой сделали первые шаги, загремела музыка. Ну как музыка? Заиграл оркестр, расположившийся на площади. Гномы, как и с фейерверками, явно считали громкость главным достоинством. Если в звучании ударных и труб и была гармония, то явно не в нашем, человеческом понимании. Я увидела, как нервно задёргались ушки принцессы, и посочувствовала ей. Илиниель во всём ценила гармонию и сейчас наверняка страдала, но терпела.

Когда король и принцесса поднялись на широкие ступени парадного входа, музыка смолкла. Король остановился и повернулся к принцессе. Мы тоже замерли, кого где застала эта остановка – кто уже на крыльце, а кто и ещё на площади.

– Принцесса, я собирался сказать приветственную речь, –

король потряс объёмным свитком, — но вижу, что ты девушка хорошая и тоже все эти пустые церемонии не ценишь.

— Не ценю, — подтвердила Илиниель. — Это долго и скучно, но все говорят что нужно.

— Кому нужно, тот и сам прочтёт, — король сунул свиток в руки графу Лаэрто. — Будем считать, что я её сказал.

Кто как, а я оценила!

— Я же скажу просто, — продолжил король Тридовхольм. — Добро пожаловать в мой дом и царство! Хорошим людям мы всегда рады. Сейчас, принцесса, ты отдохнёшь с дороги, а за обедом встретимся. Там и поговорим.

— Благодарю вас, Ваше Величество! — радостно произнесла Илиниель.

Глава 6. Обед у короля

На торжественном обеде я сидела рядом с принцессой. Но вначале вмешиваться в её разговор с королём нужды не было. Этикетные фразы о погоде и прочем принцесса знала лучше меня. Её рассказ о впечатлениях от поездки льстил королю, и искренность восторгов шла только на пользу их общению. Так что я могла сосредоточиться на еде. Отсутствием аппетита я никогда не страдала, а в моменты стресса и вовсе перекус сменялся перекусом. В дороге у меня такой возможности не было, и я отрывалась сейчас.

Блюда высокой кухни, когда понять, что ты ешь, на королевском столе не было. Мясо выглядело как мясо, рыба как рыба. Мясо, к счастью для меня, лежало на тарелках хорошо прожаренными кусками. Я не выносила зрелища молочных поросят на блюде. К огромным рыбам, украшенным узорами из соусов, я относилась спокойно и ела с большим аппетитом. Овощей и салатов почти не было, фрукты стояли лишь на королевском столе.

Приготовлено всё было очень вкусно и я чуть не пропустила момент, когда потребовалось моё вмешательство. Не знаю, что пили мужчины, а нам, дамам, наливали что-то вроде тёмного пива. Вкус у него был неплохой, и под мясо и рыбу шло оно хорошо. Илиниель же ограничивалась водой. Дома на приёмах ей наливали сок или компот, в гостях же у гер-

цога иногда сок заменяли основательно разведённым водой вином. Здесь же решили не рисковать и маркиза Литта сразу предупредила, чтобы принцессе наливали только минеральную воду. Бокалы за королевским столом были из серебра и потому, что именно в нём налито, никому видно не было. Но один из старейшин, сидевший напротив, внимательно всматривался в то, что наливают принцессе, и, похоже, просёк фишку. Он что-то сказал слуге, тот налил в серебряную стопочку из кувшина, стоявшего на столе перед старейшиной, поставил её на поднос и направился к принцессе.

Подождав немного, старейшина встал с бокалом в руке.

– Что тебе, Бимрори? – добродушно спросил король.

– Принцесса сказала о наших землях столько добрых слов.

Пусть же выпьет за процветание нашего королевства и короля! – с хитрой улыбочкой сказал противный гном.

Из-за спины принцессы выступил слуга с подносом, на котором стояла налитая до краёв стопка. И в ней явно был не компотик.

Илиниель растерянно смотрела на стопку. Гномы радостно загудели, принялись стучать кружками и громко орать:

– Кар-р-пай! Кар-р-пай!

Похоже, настал мой час бросаться грудью на амбразуры! Я встала рядом с принцессой. Гномы ненадолго затихли, ожидая моих слов.

– Я, баронесса Трейская, Голос принцессы Илиниель. А голос – это горло! – я щёлкнула пальцами по шее.

Не знаю, что значил этот жест у гномов, но от хохота задрожали стены.

Дождавшись, пока смех затих, я продолжила:

– Потому сочту за честь выпить за Королевство гномов и его славного короля Тридовхольма вместо принцессы. Ваше Высочество, вы окажете мне милость, разрешив это?

Илиниель важно кивнула:

– Разрешаю!

Я взяла стопку в руки и, вспомнив своих деревенских родственников, разом её махнула. Жидкая лава пробежала по пищеводу, на глазах выступили слёзы. Мне показалось, что я дышу пламенем, как дракон. Ничего не видя от выступивших слёз, нащупала кружку и торопливо запила проглоченный огонь. Пиво показалось мне водой.

Слух прорезался, и я услышала одобрителный рёв гномов. Мне вдруг стало так легко! Жившая где-то в глубине сердца боль ушла. Я посмотрела кругом. Маркиза Литта, граф Лаэрто и все наши глядели на меня с опаской, как будто ждали продолжения. Это было так смешно! Я захихикала.

– Смотрите, как на обезьяну с гранатой. Не бойтесь! Не взорвусь!

Я с жадностью стала заедать выпитое мясом и все от меня отстали. Мне было хорошо. Мир затянулся розовым туманом. Хотелось петь. Жаль, что здесь нет караоке. У гномов такие басы! Здорово было бы спеть хором! Ну ладно. Я и сама могу. Увидев серьёзные глаза капитана Криди, тихонько

замурлыкала:

– Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля...

Король Тридовхольм с интересом прислушался и попросил:

– Госпожа баронесса, я слышал, что принцесса Илиниель хорошо поёт. Спойте погромче, чтобы я насладился.

– Принцесса поёт прекрасно. Но вот тут я далеко не принцесса. Но если вы просите, Ваше Величество, то вся ответственность на вас.

– Прошу, пойте.

Кто я такая, чтобы спорить. Сейчас мне всё было фиолетово. Я встала и постаралась завлекательно улыбнуться капитану Криди:

– Моя песня посвящается вам! Жил отважный капитан, он объездил много стран, и не раз он покорял океан...

Почему-то слова не всегда попадали в ритм мелодии, но я тогда их храбро сокращала или дополняла до необходимого количества слогов безотказным:

– Ла-ла-ла!

Никогда меня так внимательно не слушали! И я решила не ограничиваться одним куплетом, как планировала вначале. Дойдя до припева, я обратилась к слушателям:

– Припев простой. Запоминайте слова. Потом будем петь хором.

Чтобы лучше запомнилось, я слова припева усиленно до-

полняла мимикой и жестами, как сурдопереводчик. Так что когда после второго куплета я обратилась к гостям:

– Поём вместе! – мою песню подхватил мощный хор. Смотрели при этом все на капитана Криди, и точно как в песне «он бледнел, он краснел», а гномы дружно ухмылялись и с энтузиазмом ревели:

– Ка-пи-тан, ка-пи-тан, улыбнитесь! Ведь улыбка – это флаг корабля! Ка-пи-тан, кА-пи-тан, улыбнитесь! Только смелым покоряются моря!

Когда песня подошла к концу, в горле у меня пересохло и я зашарила рукой в попытке найти кружку. Кто-то добрый вложил в ищущую длань стопочку, я одним большим глотком втянула в себя обманчиво прохладную жидкость, взорвавшуюся внутри огненным фейерверком.

Когда слух и зрение вернулся ко мне, я услышала восторженные крики и стук кружек слушателей. Никогда раньше моё исполнение не пользовалось таким успехом. Я польщено поклонилась. Это было ошибкой. Стол стремительно приблизился ко мне и раздался громкий стук от соприкосновения моего лба с каменной столешницей:

– БУМ!

Звук вышел таким звонким, что настала тишина, в которой я услышала громкое «Ах!» наших дам.

– Даша, ты цела? – раздался встревоженный голос Илиниель.

Я оторвалась от столешницы и успокаивающе улыбнулась:

– Не волнуйся, Иличка! Что со мной сделается? Даже не больно... Ваш самогон хорошая анестезия, – обратилась я к королю. Только в последнем слове запуталась. – Ане-те-зия...

Я несколько раз попыталась произнести вдруг ставшее сложным слово правильно, но с каждым разом получалась всё хуже. Я плюнула на это дело, причём буквально, и замолчала. Похоже, я чуть-чуть опьянела. Мне лучше молчать, чтобы не наболтать лишнего.

– Правильное решение, – тихонько произнёс рядом граф Лаэрто.

– Вы что, граф, читаете мои мысли?

– Нет, баронесса, вы говорите вслух.

Боже мой, это теперь даже думать надо тихо! И думать, о чём думать, а о чём не стоит.

– Очень правильная формулировка, – поддержал граф Лаэрто.

Я посмотрела на графа. Бедненький! Он всегда на работе – ни выпить, ни расслабиться... Потом перевела взгляд на тревожно следившую за мной маркизу. И она бедненькая! И Арику жалко! И Илиниель! У всех есть какие-нибудь проблемы, я помню. Мне всех жалко! А жальче всех себя! Слёзы побежали из глаз. Похоже, сейчас начну жаловаться на жизнь. Нужно сбегать, пока не поздно.

– Мне надо уйти! – произнесла я в пространство, так как из-за слёз уже не видела, где принцесса.

Попыталась встать, но чуть не упала.

– Арика, помоги Даше! – услышала я голос принцессы. – Вы позволите им уйти, Ваше Величество?

– Она ещё долго продержалась. Пусть идёт, если дойдёт...

Граф лаэрто помог мне встать и передал в руки Арики. Когда мы сделали пару шагов от стола, рядом оказался Окки:

– Госпожа, обопритесь на меня. Я помогу.

Вдвоём они вывели меня из зала. Шли мы до наших покоев долго, и всю дорогу я плакала, жаловалась на герцога, говорила, как мне плохо. Ног я не чувствовала и почти висела на Окки. Если бы не он, то мы бы не дошли до нашей спальни. Сознание временами уплывало и окончательно покинуло меня, когда Арика открыла дверь и произнесла:

– Слава богам, дошли!

Глава 7. Плохо мне, плохо

Я очень боялась этой ночи. Боялась, что мне будет плохо. И мне было плохо. Очень плохо! Но совсем не так, как я думала. Я не тосковала об утерянном наслаждении, поцелуях и страсти, не ломала голову над тем, что же в действительности думает обо мне герцог. Я о нём вообще не вспоминала. Трудно отдаваться любовным страданиям, когда тебя выворачивает наизнанку. Всё-таки гномий самогон не для слабых женщин. А запивать его пивом стало губительной ошибкой, добившей мой хрупкий организм.

К счастью, ухаживали за мной Мисси и Окки, а Арика куда-то исчезла к моменту моего первого прихода в сознание. Если бы я была способна, то обрадовалась. Хоть мы с ней и сдружились, но всё же не настолько, чтобы спокойно смотреть в глаза после такой совместной ночи. А Мисси и Окки были свои люди, которым я доверяла на все сто. Окки выносил горшок с моей рвотой и перетаскивал до кровати, когда я падала. Мисси обтирала меня, давала какие-то отвары, хоть частично снимавшие головную боль и тошноту. В общем, раньше я сказала бы, что легче умереть, чем так мучиться. Но сейчас, дважды побывав на грани, я так никогда не скажу. Сейчас я знаю, что даже мучиться, это лучше, чем умереть. Тем более, мучиться от похмелья, а не от разбитого сердца. Похмелье – оно преходяще.

Под утро мы с Окки совпадали по цвету. Оба зелёненькие.

– Спасибо тебе, Окки. Иди отдохни. Теперь мы с Мисси справимся. Тебе ведь сегодня ещё к своим ехать. Ну, тем, кого Барнабас считает твоей роднёй, – поправилась я.

Окки побледнел-позеленел ещё больше. Медленно пошёл к выходу, но у самого порога остановился, повернулся и с жаром торопливо попросил:

– Госпожа баронесса! Может, вы со мной поедете?

По его умоляющим глазам стало ясно, как это для него важно.

– Хорошо, Окки. Я попробую отпроситься у принцессы. Отдохни хоть немного, а потом найдёшь меня. Если меня отпустят, то поеду с тобой обязательно.

Парень столько раз меня выручал, нельзя оставить его в трудную минуту. Да и принцессе он службу сослужил. Напомню, если что, ей об этом.

Обнадёженный Окки нас оставил. Мисси приготовила мне ванну, помогла привести себя в порядок, замаскировав шишку на лбу, разбитую губу и царапины на щеке.

– О боже! Кто это меня так?

– Простите, госпожа, это вы всё сами, – мягко сказала Мисси, укладывая мне волосы. – Шишечка – это когда вы лобиком в стол врезались. Губу перстеньком рассекли, когда по ней ручкой хлопали и приговаривали: «Молчать, Даша!»

– А царапины?

– Это после того, как Окки вас с ковра поднял, у вас щёчка

зачесалась.

Я потёрла лоб. Шишка болела.

– Не трогайте, госпожа! А то пудру с эффектом иллюзии смахнёте.

– Спасибо, Мисси, за заботу. Что бы я без тебя делала? Ты наверняка устала, а тебе даже отдохнуть по-настоящему не удастся.

Мисси улыбнулась мне в зеркале:

– Ничего, госпожа! Зато с вами не соскучишься.

– Если принцесса меня отпустит, то тебя я с собой взять не смогу. Ты же сейчас не только моя служанка. Ты здесь больше меня нужна.

– Что же, главное, чтобы вы поехали. Окки очень волнуется. А там неизвестно, что его ждёт. Вдруг обидят. Он ведь бастард, мать его одна вырастила.

Мисси погрустнела. Она и сама растила внебрачного ребёнка, оттого особенно сочувствовала полугному.

– Ты права! Надо обязательно поехать с ним. Я его в обиду не дам!

С таким боевым настроем я и отправилась к принцессе. Она уже встала и сидела за ширмой, где Мэдди одевала её. Перед ширмой сидела маркиза Литта и инструктировала Илиниель по поводу предстоящего дня. Сегодня, как я поняла, пр инцессу ждали переговоры с королём и Советом Старейшин. Оттого главное указание было – красиво молчать и иногда улыбаться. Обсуждать деловые вопросы будет граф

Лаэрто.

Посмотрев на вошедшую меня, маркиза добавила ещё один пункт:

– И не пить ничего из рук гномов. Наливать воду будет лично Арика.

– Да, Даша вчера меня спасла! – раздался звонкий голос Илиниель из-за ширмы. – Страшно подумать, что бы со мной случилось, выпей я эту гадость.

– Страшно подумать, – согласилась с ней маркиза, окидывая меня пристальным взглядом.

Мне показалось, что увидеть следы бурной ночи на моём лице ей удалось даже сквозь наложенные иллюзии.

– Если я тебя спасла, Илиниель, то позволь обратиться с просьбой.

– О, ты пришла! – голова вставшей Илиниель показалась над ширмой. – Как ты, Даша? Арика говорит, что тебе было так плохо!

– Ничего, пережила. Я вчера тебя не опозорила?

– Ну, пела ты, конечно, немного фальшиво, зато громко. Гномы фальшь всё равно не заметили. Им понравилось, – успокоила меня добрая Илиниель.

– Старейшина Бимрори немного испугался, когда вы, баронесса, пытались произнести какое-то заклинание и плевались для его закрепления, но ему полезно. Будет думать, прежде чем принцессе самогон подсовывать.

– Заклинание? Какое заклинание?

– Что-то вроде АНЭ-СТЭ-ЗИО-О-О, – попыталась воспроизвести маркиза Литта и с сожалением добавила. – У вас всё равно не получилось. Наверно из-за того, что часть букв вы уже плохо выговаривали. Кстати, а откуда вы узнали о личной жизни капитана Криди?

Слушать про свои вчерашние подвиги мне не хотелось, поэтому вернулась к прежнему вопросу:

– Ваше Высочество, – обратилась официально к принцессе Илиниель. – Прошу вас о милости.

Принцесса широко открыла глазки, а маркиза подобралась.

– Мой личный помощник Окки собирается навестить род Нандрат. Отпустите меня с ним. Я вам сегодня не очень нужна, а ему поддержка необходима.

Илиниель знала, с какими надеждами связана эта поездка, так что запрещать или отговаривать не стала:

– Конечно, Даша, поезжай. Ты не дашь его в обиду, а я здесь поскучаю. Я справлюсь! У меня уже получается не говорить всегда правду. Но завтра возвращайся!

– Только вы понимаете, баронесса, что ваша служанка останется здесь? – напомнила маркиза Литта. – Рабочих рук не хватает.

– Конечно, я так ей и сказала.

Маркиза посмотрела на меня, задержавшись взглядом на шишке и царапинах.

– Как-то не хочется отпускать вас одну, Даша, – с сомне-

нием произнесла маркиза. – Попрошу-ка я капитана отправить с вами этого солдата, приятеля Окки. Мне он показался человеком надёжным.

– Косту? Это было бы хорошо, – обрадовалась я.

– Тогда я на время вас оставляю, принцесса. Схожу, переговорю с капитаном. Думаю, он не откажет. Встретимся за завтраком.

Мысль о завтраке внушала мне отвращение. Поэтому дождавшись дежурной фрейлины, я попрощалась с Илинией и отправилась собираться. Вряд ли Барба Барнабас будет ждать до полудня, чтобы отправиться к предполагаемым родственникам Окки.

Надела дорожный костюм, собрала рюкзачок. Мисси вручила мне корзинку с припасами:

– Раз вы не завтракали, госпожа, то потом всё равно есть захотите. А нет, так Окки покормите. Пойду, его позову. Обрадую, что вы едете.

Скоро наша троица – Окки, Коста и я, – уже ждали перед выходом из дворца Барбу Барнабаса. Почтенный купец немного удивился, увидев, что кроме Окки с ним отправляются ещё двое, но спорить не стал. Даже, показалось, обрадовался. Косту он тоже знал, а присутствие баронессы и графини в одном лице придавало веса нашей компании.

– Сейчас на подъёмнике мы спустимся на несколько уровней ниже. Там перейдём в город и уже от моих складов отправимся. Я как раз доставлю Нандрайт их заказы.

Спорить с ним было бы глупо. Барба явно лучше нас знал, как выбраться из королевского дворца. Подъёмник в этот раз напоминал большой лифт, предназначенный не для грузов, а пассажиров. Стены кабины из металлических решёток позволяли видеть каменные стены туннеля. Хотя я и не страдаю клаустрофобией, но обрадовалась, когда мы вышли из шахты прямо на каменистый берег подземной реки.

Мост, который соединял территорию дворца и противоположный берег, был не столь величественный и широкий, как тот, по которому мы входили. Поэтому хоть по высоте он напоминал обычный мост через реку, мне всё равно стало не по себе, когда я ступила на скользкие от брызг камни. Его ширина позволяла идти рядом двоим, и я шла, крепко вцепившись одной рукой в перила, другой – в Косту. В царящем полумраке шум бьющейся о валуны воды казался оглушительным. Зато острые ощущения и прохладный воздух, насыщенный мельчайшими брызгами, хорошо прочистили мозги и взбодрили лучше любого кофе. На противоположный берег я шагнула, чувствуя себя возрождённой: муки похмелья забыты, и даже тоска по герцогу отступила. В крови, словно пузырьки в шампанском, кипело любопытство – сейчас я увижу вблизи город гномов!

Глава 8. Едем к роду Нандрат

В этом городе без проводника я бы заблудилась. Он располагался на нескольких плато и в стенах огромной пещеры. Хотя из проломов падал солнечный свет, но его было недостаточно, и большая часть столицы пряталась в сумерках. Гномы привыкли к такому освещению, я же опасалась споткнуться о камни или наткнуться на кого-нибудь из спешащих прохожих. Их, кстати, было довольно много.

Из-за того, что город располагался на разных уровнях, соединённых мостами, лестницами и подъёмниками, использовать осликов или другой транспорт не удавалось и приходилось надеяться только на собственные ноги. Нам навстречу попадались мелкие торговцы, громко громыхавшие тачками с товаром по каменным дорожкам. Другие несли свой груз на своеобразных коромыслах или в больших коробах за спиною. Пешком шли и солидные, богато одетые гномы, и гномки в практичных платьях с пустыми или полными корзинами в руках. Все они с большим любопытством рассматривали нашу компанию. Некоторые приветствовали нашего проводника, но Барба Барнабас отвечал им кратко и целеустремлённо вёл нас дальше.

К счастью для меня забираться по длиннющим каменным лестницам не пришлось. Барба привёл нас к очередной станции, напомнившей мне товарную контору. Вагончики, от-

правлявшиеся от неё, были не такие чистенькие и нарядные, как тот, в котором мы приехали в Хольмград. Множество из них у нас на глазах загружали или освобождали от привезённых грузов. В этой деловой суете Барнабас чувствовал себя как рыба в воде. Здесь у него знакомых было ещё больше. Тут я особенно хорошо поняла, как правильно поступила, отправившись вместе с Окки. Под множеством любопытных глаз я чувствовала себя голливудской звездой, и это так забавно! Но Окки такое внимание явно напрягало. Сейчас оно распределялось между нами тремя, и к нам с Костой гномы не приближались. Окки держался поближе к Косте, стараясь спрятаться от пристальных взглядов за нашими спинами. Если бы мой помощник был один, его бы наверняка замучили расспросами, и даже просто взгляды со всех сторон перенёс с трудом.

– Привет, Барнабас! Ты сегодня не один? – фамильярно обратился к купцу богато одетый гном. – Твой экипаж уже готов. Ждёт тебя.

– И я приветствую тебя, уважаемый Гелберт! Госпожа баронесса Трейская, гостя нашего короля, решила навеститься к семейству Нандрафт.

– А! Понятно.

Похоже, в глазах окружающих гномов я разом выросла на голову, но при этом стала понятней. Если вспомнить, что род Нандрафт занимается драгоценными камнями, то интерес к ним с моей стороны вопросов не вызывал. Песчинка правды

была умело вброшена Барнабасом, давая окружающим самим нарастить вокруг неё столько слоёв собственных домыслов, сколько позволит фантазия.

Достопочтенный Гелберт, хозяин этой конторы, изъявил желание лично проводить меня к нашему «экипажу», оказавшимся всё тем же вагончиком, в который был уже запряжён меланхоличный мул, а на облучке зевал кучер. Всё было готово к отправлению, и мы не стали его откладывать.

Внутри вагончик отличался от уже виденных нами. Большую его часть занимал отсек для грузов, заполненный мешками и коробками. В оставшейся для пассажиров части из-за того, что сидений поставили немного, места оказалось побольше, и даже Коста смог разместиться с комфортом.

– Ехать нам недалеко, – пояснял нам Барнабас. – Род Нандрайт обосновался рядом со столицей. В Хольмграде у них тоже есть дом и лавка, но там сейчас только один из братьев. Вся семья живёт в своих землях. Они в основном занимаются драгоценными и полудрагоценными камнями – добывают сами, скупают у других, обрабатывают и продают. Есть среди них свои ювелиры. Товар у рода специфический и раньше они много по человеческим землям путешествовали. И не только в Герцогство, но и до вашей Берилии и княжества Медонии добирались. А последние лет двадцать дальше герцогства не ездят. Да и туда нечасто.

Мы слушали внимательно. Интересно же узнать, кого встретим.

– А вы туда только из-за Окки едете? Они не удивятся? – решила уточнить я.

– Нет. Я часто веду с ними дела: покупаю для них товары у людей. Вот и сейчас доставлю заказ. Так что они не удивятся моему появлению.

Окки молчал и выглядел каким-то оглушённым.

– Может тебе, Окки, вздремнуть? А то из-за меня ты не отдохнул.

– Я не усну, госпожа, – коротко ответил мой помощник.

Что же, ему видней. Я не стала настаивать и вновь переключилась на Барнабаса.

– И с кем мы там увидимся?

– Вначале со старейшиной, Фрегзи Нандрадтом. Если я правильно решил, то это дедушка Окки. А там уже как он скажет. Если я ошибся, то вы, госпожа баронесса, посмотрите уникальную коллекцию камней рода Нандрадт, я сдам заказы и отправимся назад.

Окки громко вздохнул. Непонятно было, обрадовала его возможность ошибки или наоборот.

– Ничего, друг! – хлопнул Коста его по плечу. – Не съедят тебя там. Мы с баронессой не дадим. Самое плохое, что может случиться – это ты просто будешь жить, как и раньше.

Окки посмотрел на приятеля так, будто только что совершил открытие:

– И правда! Я просто буду жить, как и раньше. Даже если Барнабас не ошибся, в моей жизни мало что изменится. Я

так и останусь вашим помощником, госпожа, и сам всё решаю.

– Конечно, Окки!

Нельзя сказать, что мой помощник успокоился, но как-то ожил. Стало видно, какое жуткое напряжение владело им всё это утро. Бедный мальчик!

Я решила сменить тему на что-то более безобидное и принялась расспрашивать купца об открывающихся видах, о том, чем гномы торгуют с людьми. Эту тему поддержал и Окки. Мне показалось, что у него в голове появился список того, что производят в моём баронстве, и Окки выяснял, что из этого может заинтересовать гномов. Я была рада, что парень чуть-чуть отвлёкся. В таких разговорах час дороги пролетел быстро и когда прозвучало:

– О! Вот мы и въехали в пещеру Нандрайт! – это стало неожиданностью.

Окки, который за беседой немного отвлёкся от своих волнений, снова замолчал и позеленел. Он отвернулся от нас и уставился в полумрак пещеры:

– Мама говорила, что тут есть Изумрудное озеро...

– Точно! – обрадовано воскликнул Барнабас. – Есть такое. Отсюда не видно. Оно в небольшом красивом гроте и при магической подсветке удивительного зелёного цвета.

Похоже, Барба Барнабас привёз Окки туда, куда нужно.

– Мама гордилась, что в их пещеру попадал солнечный свет благодаря тому, что наши предки пробили пять штолен.

– Всё верно! – Барнабас довольно улыбался. Похоже, до сих пор и у него были сомнения, теперь же они исчезли.

Я особого солнечного света тут не видела, хотя и полного мрака не наблюдалось, но гномам виднее – есть тут солнце или нет.

Вскоре мы подъехали к каменному строению, возле которого имелось что-то вроде коновязи. Стало ясно, что это конечный пункт нашего нынешнего путешествия. Гном, сидевший на облучке, достал рожок и коротко протрубил. Чистый звонкий звук улетел вдаль и вернулся эхом. Распахнулась дверь и из здания выскочил молодой гном, такой же рыжий и черноглазый, как Окки. Он сверкнул улыбкой и приветственно замахал рукой:

– О, Барба! Привет! Сегодня ты сам привёз грузы, – тёмные глаза наткнулись на нас и загорелись интересом. – Ты к тому же не один, с гостями!

– И я приветствую тебя, юный Рутгер, – с намёком ответил ему Барба Барнабас.

Парень театрально вздохнул, выпрямился по стойке смирно и почтительно произнёс:

– Достопочтенный Барба, рад приветствовать тебя и твоих спутников на землях рода Нандрайт.

Барба довольно кивнул. Вышел из экипажа, подождал, пока выйдем и мы, и после этого нас представил:

– Её Милость баронесса Трейская, графиня Китонская, Голос принцессы Илиннель, старшей дочери короля Бери-

лии.

Пока он произносил все эти титулы, мне всё время хотелось оглянуться – не стоит ли за моей спиной такая важная дама? К титулу баронессы я уже привыкла, а вот полученный недавно графский казался мне чужим. А уж так полно и так торжественно меня именовали нечасто.

Рутгер, прослушав всё это, почтительно поклонился.

– Коста, сержант королевской гвардии.

Косту и его амуницию молодой гном рассматривал с почтительным интересом, куда большим, чем проявленный до этого.

– Окки, личный помощник госпожи баронессы.

Окки неохотно выступил из-за спины Косты и мрачно посмотрел на Рутгера. Молодой гном был близок к нему по возрасту, выглядел старше лишь на пару лет. Похоже, Окки опасался его реакции и заранее настраивался на негатив. Но Рутгер дружелюбно улыбнулся и сказал:

– Ого! Похоже, ты младше меня, а уже помощник баронессы. Силён!

Окки расслабился и улыбнулся в ответ.

– Каких гостей ты привёз к нам, Барнабас! – парень на мгновение отвернулся и крикнул в открытую дверь здания. – Рики, Джарго, займитесь грузами. Я провожу гостей к деду!

Глава 9. Первое знакомство

По дороге Рутгер несколько раз пытался вовлечь в разговор Окки, но тот от волнения отвечал невпопад. Ко мне и Косте он сам не рисковал обращаться, только бросал через плечо любопытные взгляды. Потому в основном болтал с Барнабасом. Молодой гном жадно расспрашивал купца о новостях в герцогстве, как там торговля, кто новая фаворитка Арисандо, и какие камни она предпочитает.

Оказывается, уже не первое поколение герцогов Арисандо имеют милую привычку при расставании с очередной фавориткой дарить ей изделия дома Нандрайт. Так как происходит отставка обычно внезапно, мастера этого рода, основательные, как все гномы, предпочитают готовиться к событию заранее. Сразу, как у герцога завязываются более-менее постоянные отношения, они выясняют, какие камни предпочитает новая дама. Подбирают лучшие кристаллы, гранят и не спеша готовят с ними комплекты. В начале кольца и серьги. Если расставание происходит быстро, то прощальный подарок ограничивается ими. Если отношения затягиваются, то успевают создать колье и браслеты. До изготовления диадемы дело доходит редко. Для нынешнего герцога мастера Нандрайт лишь два раза делали полные комплекты, и то давно. Значит вот кто сделал то чудо, что герцог подарил Илиниель! Интересно, кто же получил второй?

Последний раз герцог приобретал у гномов колье, браслет и серьги полгода назад. Так что Рутгер интересовался о нынешней фаворитке не из пустого любопытства, а с практической целью. При этом вопросе Барнабас бросил на меня косяк взгляд. Тема, и без того для меня неприятная, напрягла ещё больше. Неужели обо мне уже пошли сплетни?

– Пока у герцога нет постоянной фаворитки, – ответил Барнабас и поспешил сменить тему. – Ты лучше скажи, старейшина Фрегзи сейчас здесь или в столице, у короля Тридовхольма?

– Дедушка здесь. Он собирался сегодня ехать, но ба не пустила. Ей какой-то сон приснился, что сегодня дед должен быть дома. Дед сказал, что ждёт до полудня и едет. Пока вместо него у короля дядя Брок заседает. Дядя у нас всё больше за главу рода действует. Дед ему понемногу передаёт дела.

– Ну, у меня дело к достопочтенным Фрегзи и Ниневин. Я рад, что застал его.

– Дело к бабушке Ниневин? – Рутгер с удивлением посмотрел на Барбу. Видно, дела и бабушка в голове молодого гнома плохо сочетались.

Он даже замолчал на время, пытаясь угадать, какое общее дело может объединять бабушку, дедушку и купца Барнабаса. Но вот что-то пришло ему в голову, и он просиял:

– Барба, неужели ты решил-таки взять меня в Герцогство? Хочешь поговорить с ними об этом?

Для Барнабаса такой поворот стал неожиданностью. Он

даже с шага сбился:

– А что, тебя так и не пускают с вашими караванами на людские земли?

– Нет! Ни меня, ни других кузенов дальше гномьих земель ни на шаг не пускают, – с прорвавшейся обидой сказал Рутгер. – Сами-то в мои годы уже до Медонии добирались.

– Извини, Рутгер, но это ваши дела. Я в них вмешиваться не буду. А к вашим старшим у меня другой разговор.

Рутгер ненадолго нахмурился, но интерес к загадочному «делу» Барбы пересилил разочарование. Этот молодой гном не привык отступать и всю оставшуюся часть пути пытался не мытьём, так катаньем выведать у нашего провожатого, что ему надо от бабушки Ниневин. Окки напряжённо вслушивался в новые для него имена родственников, так как окольные вопросы Рутгера давали больше сведений о семье Нандрайт, чем тому ответы Барбы.

Я же с любопытством осматривалась. По мере приближения к жилому краю пещеры света становилось больше. Судя по всему, упомянутые световые штольни были прорублены предками Окки ближе к нему. Серость камня, лежавшего в основе пещеры, стала разбавляться цветными пятнами, радовавшими уставшие от однотонности глаза. Вдоль дорожки, по которой мы шли, стояли пёстрые красивые валуны, явно принесённые сюда из других мест. На некоторых из них сверкали друзья горного хрусталя или розового шпата. На других были красивейшие вкрапления неизвестных мне горных по-

род. Разноцветные пятна мхов смотрелись, как пёстрый ковёр, накинутый на пол пещеры. В самом светлом месте среди мхов рос папоротник и другие неприхотливые растения. Мне показалось, что часть из них посажена в определённом порядке. Заметив мой интерес, Рутгер с гордостью пояснил.

– Это огород бабушки Ниневин. Мы для него специально землю у людей покупали. Там даже цветы есть! Сейчас, правда, уже отцвели.

– О! даже цветы? – удивилась я. – Удивительно!

– Да, мало кто может этим похвастаться.

Дорожка привела нас к стене пещеры, напомнившей мне многоквартирный дом в разрезе: лестницы, лестницы, двери и никаких окон. Нас Рутгер завёл через парадный вход с мраморной лестницей и украшавшей её колоннадой. Огоньки светильников, висевших над дубовой резной дверью, освещали крыльцо, что было совсем нелишним.

Едва мы успели войти в дом, как Рутгер громко закричал:

– Гретти! Гретти!

На его вопль в просторную прихожую вошла молодая девушка-гномка и замерла, увидев нас.

– Скажи деду, что к нему с бабушкой прибыли гости. Не зря он остался!

Пока он говорил это девушке, следом за ней появилась гномка постарше и укоряюще произнесла:

– Рутгер, Рутгер! Зачем так кричать? Тем более в присутствии гостей.

– Прости, мама, – без особого раскаянья сказал парень. – Просто я боялся, что сестра где-то далеко и не услышит.

– Рада видеть вас у нас в доме, уважаемый Барнабас. Вас, и ваших спутников. Гретти, иди к дедушке, предупреди его.

– И я рад вновь попасть в ваш гостеприимный дом, уважаемая Брина, – откликнулся Барба Барнабас.

Он вновь представил нас, и пока шло представление, Брина с дружелюбным любопытством рассматривала нас. Пока не наткнулась взглядом на Окки. Вначале она посмотрела на него со спокойным интересом и перевела взгляд на меня, рассматривая мой наряд. Но вдруг, словно что-то вспомнив, вернулась взглядом к Окки и принялась пристально разглядывать его. На какое-то время она словно выпала из разговора. Барнабас уже закончил говорить и явно ждал ответной реплики, но гномка молчала, что-то напряжённо думая. Рутгер даже обратился к ней:

– Мама, ты не хочешь пригласить гостей в гостиную, где они смогут подождать деда?

– О, конечно, простите, я что-то растерялась, – смущённо пояснила Брина. – Пойдёмте, выпьете чего-нибудь освежающего, пока почтенные Фрегзи и Ниневин спустятся. Рутгер, распорядись о напитках и ...позови отца, – добавила она после паузы.

Мы прошли вслед за хозяйкой в соседнюю комнату, обставленную прочной грубоватой мебелью. Среди кресел было несколько явно предназначенных для людей, на которые

мы с Коста с радостью расположились. Окки, после короткого раздумья вынужден был сесть в стороне от нас, на диванчик более подходящий ему по росту, рядом с Барбой Барнабасом.

Брина с трудом оторвала взгляд от Окки и завела со мной вежливый разговор:

– Госпожа баронесса, я не знала, что у людей дамы тоже интересуются торговыми делами.

– А я почти и не интересуюсь.

– Что же вас привело в наши земли?

– Я сопровождаю принцессу Илиниель в её путешествии к эльфам. Король Тридовхольм любезно позволил нам воспользоваться короткой дорогой через царство гномов.

– Принцесса тоже приедет к нам? – в голосе хозяйки мелькнула тревога.

– Нет, нет! К вам приехала только я. Принцессу принимает король.

– И как вам нравится здесь, в Подгорье?

Я искренне принялась восторгаться подземными пейзажами, увиденными в эти дни. Потом добавила:

– А больше всего меня удивили растения. Думала, что здесь, под землёй, ничего, кроме мхов, не растёт. У вас же вообще целый огород!

Брина польщено улыбнулась и принялась в подробностях рассказывать, что у них растёт и как. Этой темы нам хватило как раз до появления старших родственников и Рутгера с

гномом средних лет. Судя по явному сходству черт, его отцом и супругом Брины.

После того как все разместились, нас вновь всех представили. Отец Рутгера оказался средним сыном старейшины Фрегзи по имени Элдон. В присутствии отца он не открывал рот, как и Рутгер, а только внимательно слушал наш разговор. Какое-то время он был почти ни о чём – простые вежливые фразы и вопросы. Правда, мои ответы не очень вписывались в привычные для гномов шаблоны.

– Кажется, ваше баронство на границе королевства Берилия и герцогства Арисандо? – неспешно уточнял старейшина рода Нандрайт.

Это был крепкий коренастый старик с аккуратно заплетённой седой бородой и умными тёмными глазами. Дождавшись моего подтверждения, он продолжил:

– Давно про него слышно не было. А прежний барон ваш папенька?

– Нет, я получила баронство недавно в дар от короля за заслуги перед короной.

– Ваши родители могут гордиться вами. Кто эти почтенные люди? Из какой вы семьи?

– Я сирота, воспитанная лесной ведьмой.

Похоже, мне удалось поразить почтенного гнома! За свою долгую жизнь он нечасто встречался с примерами столь стремительной карьеры. После ещё парочки вопросов, Фрегзи Нандрайт решил выяснить, что же от него мы хотим.

– Рад видеть на земле рода Нандрадт столь удивительного человека. Что привело вас ко мне, чем могу помочь, госпожа баронесса?

– Мне – ничем. Я сопровождаю своего помощника – Окки. Он хотел поговорить с вами.

Все гномы в ожидании посмотрели на Окки, но тот просто онемел. Казалось, он сейчас бы убежал, если бы мог подняться. Я поняла, что сказав так, невольно поступила жестоко. Окки слишком волновался, чтобы вести столь важный разговор. Но я совершенно не представляла, как выяснить – принадлежит ли мой помощник к этому роду. Разве что прямо спросить: «А не ваш ли это мальчик?»

К счастью, на помощь пришёл Барба Барнабас:

– Достопочтенный Фрегзи, этот достойный молодой человек сирота, выросший в королевстве Берилия, среди людей, и потому ничего не знающий о своей семье.

Фрегзи с некоторым удивлением внимал Барнабасу, а вот его жена принялась рассматривать Окки, словно ища знакомые черты. Я бросила взгляд на Брину. Та побледнела, и неосознанным жестом прижала руку к груди. Похоже, она знала больше других.

– Не знать ничего о своём роде – это горе для гнома, – поддержал тему Фрегзи и замолчал, ожидая продолжения. В воздухе повис произнесённый вопрос «А мы-то тут причём?»

– Я тоже так думаю, – согласился с ним Барнабас. – И по-

тому взял на себя смелость помочь ему в поисках родни. Его воспитала одна мать. Это была умная и сильная гномка, сумевшая вырастить хорошего сына и дать ему образование, которое позволило стать личным помощником баронессы. Но она не говорила мальчику, к какому роду принадлежит. Может быть, она открыла бы ему имя в день его совершеннолетия, но умерла раньше от болезни. Окки не было в тот момент рядом с нею. Он учился в Академии.

– И что, вы будете объезжать все семейства, пытаться узнать что-то? – скептически спросил Элдон. Старик преждевременно посмотрел на сына.

Барнабас открыл рот, собираясь ответить, но его перебила Ниневин, обратившись напрямую к Окки:

– А как звали твою мать, мальчик? Сколько тебе лет?

– Мне двадцать два года. Маму звали Дженни.

Теперь побледнела и пожилая гномка:

– Неужели Дженлина? Но как?...

– Это невозможно! – Элдон вскочил на ноги. – Она ведь утонула! Мама, это может быть просто совпадение! Ты только не волнуйся!

– А если нет, – голос Брины звучал тихо, но был услышан.

– Что ты хочешь сказать? – обратился к ней муж.

– Дженлина незадолго до гибели узнала, что ждёт ребёнка.

Я думала, что она из-за этого... но если она просто сбежала?

– И ты ничего не сказала?!

– Если она утонула, то это было уже неважно, а если сбе-

жала – то это её решение. Я обещала ей хранить тайну о беременности и не могла нарушить слово.

Ниневин после слов невестки неожиданно быстро встала и подошла к Окки.

– Встань, мой мальчик. Хочу рассмотреть тебя поближе.

Окки неловко поднялся и замер перед пожилой гномкой. Он не сводил с неё глаз. Ниневин всмотрелась в его лицо и неожиданно схватила за подбородок.

– Фрегзи, посмотри на мальчика. У него глаза твои и Дженлины, её бровки и подбородок, те же волосы, как у Элдона. Такие же рыжие, как у всех истинных Нандрадтов.

– Госпожа, вы похожи на маму... Только цвет глаз другой.

Пожилая гномка всхлипнула и крепко обняла Окки. У меня отлегло на сердце. Стало ясно, что он обрёл бабушку.

– Значит, это мой кузен? – радостно воскликнул Рутгер. – А почему я ничего не знал про тётю Дженлину?

Повисла тишина, которую нарушила Бриана:

– Ты был совсем маленьким, когда она погибла... как мы думали.

– Потому что я виноват в том, что случилось с сестрой, – глухо сказал Элдон.

Глава 10. Старая история

Рутгер поражённо уставился на отца.

– Потому что я виноват в том, что случилось с детьми, – почти одновременно раздалось слова старейшины Фрегзи.

– Мы все виноваты, – взяла за руку мужа Ниневин.

Теперь уже и Окки растерянно смотрел на свою найденную родню.

– Виноваты? В чём?

– В том, что разрешали детям многое. Никто, кроме гномов из рода Нандрафт, не отправлялся так далеко в земли людей. Я даже твоей матери разрешал путешествовать с братьями. Дженлина была такая настойчивая, сообразительная, а в торговых делах соображала не хуже парней. Вот и тогда они с Элдоном поехали с небольшим караваном. Я не должен был разрешать им это!

Старейшина Фрегзи стукнул кулаком по подлокотнику кресла.

– Нет, отец! Ты нам только в герцогство тогда позволил. Это я сам решил ехать с Дженлиной в Медонию. Уж очень выгодные там цены на наш товар были. Сейчас бы я задумался – стоит ли с камнями ехать в таком небольшом караване, да ещё и с незнакомыми купцами. А тогда молодой, глупый – думал, ничего с нами не случится.

– И что случилось? – не выдержал Окки.

– Недалеко от оркских степей на нас напали разбойники. Когда это произошло, я как раз проехал в голову каравана. Что-то спросить у старшего хотел. А Дженлина на повозке осталась. В суматохе боя и бегства я её не видел. Думал, она там сидит. Только когда остановились у городка, обнаружил, что сестры нет. Сразу вернуться не мог. Лишь через два дня смог найти наёмников и вернуться на то место.

Видно было, что Элдон до сих пор переживает и винит себя и за потерю сестры, и за эти два дня, что прошли до начала её поисков. Хотя если представить, что тогда он был совсем молодым парнем, да ещё и на чужой территории, то представляю, чего ему стоило за два дня организовать поиски.

– Вы нашли маму?

– Не сразу. Через день мы нагнали банду, но Дженлин там не было. И, по словам пленного, она им не попадалась. Я совсем отчаялся... Не знал, что делать... Ещё день искал наобум в округе. Чтобы хоть тело её найти. И тут она вышла сама к нашей стоянке. Дженлина ничего не говорила, молчала, а я был так рад, что она нашлась. Ни о чём не расспрашивал... А через месяц после возвращения она утонула... Мы так думали...

Все помолчали, переваривая услышанное. Рутгер и Окки слышали её впервые. Старшие, вспоминая, складывали пазлы давней истории по-новому. Как говорится, в свете вновь открывшихся обстоятельств.

– А тебе мать ничего не рассказывала об этом? Как она спаслась? – обратился Фрегзи к Окки.

– Нет. Она мне ничего не рассказывала о прошлом. Даже ваших имён не называла. Хотя рассказывала, как сказки, про Изумрудное озеро, про пещеру с пятью световыми шахтами, про братьев. Говорила, что ещё старшая сестра была. Это вы, госпожа Брина?

– Нет, Окки. Это она про Ливонк рассказывала.

– Тётя Ливонк вышла замуж в род Барнабаса, там живёт, – пояснил Рутгер. – А про отца ты тоже ничего не знаешь?

Окки чуть набычился, но увидел, что Рутгер спрашивает без подвоха, из чистой любознательности.

– Кроме того, что он орк – ничего, – с горькой усмешкой ответил Окки.

– Дженлина говорила, что он спас её тогда и помог выйти к вам, Элдон, – увидя вопросительные взгляды, устремившиеся на неё, Брина поспешила объяснить. – Больше я ничего не знаю. Это она мне рассказала, когда расспрашивала по каким признакам можно узнать о беременности. Не знаю, что там между ними было, но зла на твоего отца Дженлина не держала.

Я увидела, как внимательно старшее поколение рода Нандрайт рассматривают Окки, словно впервые заметив его зеленоватую кожу, торчащие клычки, высокий для гномов рост. Он был выше любого из присутствующих гномов на голову и в костях шире.

– Значит, вот почему Дженлина сбежала, – задумчиво сказал Фрегзи.

– Окки, мальчик мой, садись поближе, и расскажи о том, как вы жили с мамой, – обратилась к моему помощнику пожилая гномка.

Сцена выходила слишком семейной. Я почувствовала неуместность нашего с Костой присутствия. Ясно стало, что Окки тут обижать не думают. Семья его приняла и в этом воссоединении мы были лишними. Я встала:

– Вы позволите нам отдохнуть после дороги?

– О, простите, госпожа баронесса! – смущённо обратилась ко мне Брина. – Конечно! Рутгер, проводи господина Косту в гостевые покои. Гретти!

Её зов прозвучал не хуже, чем у Рутгера раньше и почти сразу в комнату вошла молодая гномка. Не удивлюсь, если она подслушивала за дверью. Просочиться сюда, в гостиную, как Рутгер, смелости не хватило, но узнать о таких необычных гостях, как мы, хотелось. Я её понимаю.

– Гретти, ты отвечаешь за госпожу баронессу. Проводи её в лучшие гостевые покои, позаботься о том, чтобы у госты всё было. Госпожа баронесса, Гретти в вашем распоряжении, – сказала уже Ниневин, ненадолго отвлёкшаяся от Окки.

В сопровождении младших Нандрафт мы с Костой оставили воссоединившуюся семью. За нами следом вышел и Барба Барнабас:

– Пойду посмотрю, как там товары разгружают, – пояснил он. – Когда возвращаться думаете, госпожа баронесса?

– А вы когда?

Как-то мы этот вопрос раньше не обговорили. Я собралась сюда так внезапно, а потом в голове все мысли были только о том, как пройдёт у Окки встреча, так что упустила этот момент.

– Раз у Окки всё в порядке, то я вернусь после обеда, чтобы к вечеру приехать в столицу. А Окки Нандрадты доставят. У них свои экипажи есть.

– Тогда мы с Костой вернёмся с вами. Окки полезно побыть наедине с семьёй, а Илиниель страшно оставлять одну надолго. С ней постоянно что-то случается!

Коста как-то странно хмыкнул, но ничего не сказал.

– Хорошо, встретимся за обедом. Тогда и определимся с часом отправления.

– Ха! Сомневаюсь, что вам удастся уехать сразу после обеда, – прокомментировал наши планы Рутгер. – Даже если оставите Окки тут, дед вас так быстро не выпустит.

Барнабас улыбнулся и отправился к выходу. Мы с молодыми гномами направились в глубь дома. Дойдя до лестницы, разделились. Мы с Гретти пошли на второй этаж, а Косте Рутгер открыл дверь здесь же, на первом этаже. Поднимаясь, я слышала, как Рутгер расспрашивает о королевской гвардии.

Отведённые мне комнаты располагались на этаж выше.

Гретти провела в них, показала, где что находится, объяснила, как пользоваться ванной комнатой.

– Вам нужна будет помощь, госпожа баронесса?

– Нет, спасибо, справлюсь сама. Гретти, а как найти тебя после? Я хотела бы прогуляться, посмотреть ваше озеро и огород, и вообще осмотреться. Когда я ещё попаду в такую пещеру!

– Я зайду за вами когда скажете.

– Через пятнадцать-двадцать минут?

– Хорошо!

Я не видела смысла долго рассиживаться в комнатах. Переодеваться не планировала, да и не во что. Захватила только запасную блузку и брюки, но смысл надевать их сейчас не видела. Потому и отвела так немного времени.

Я с любопытством осмотрелась. Мне выделили две комнаты с ванной и гардеробной. После королевских дворцов, где я обитала последнее время, спальня и гостиная смотрелись просто. Всё самое необходимое и ничего лишнего. Но постепенно в этом минимализме я нашла свою красоту. Кроме того, вся мебель в моих покоях была из дерева. Может, раньше я не придавала бы этому значения, но теперь, когда я уже видела несколько гномьих интерьеров, это бросилось в глаза. В остальных местах преобладали каменные столы, скамьи, лежанки. Здесь же камень выступал ещё и в роли украшения. В стену гостиной были вделаны плиты, чей узор напоминал удивительные абстрактные картины. Свет давали

друзы прозрачных кристаллов. Наверно, при помощи магии. Вряд ли сами по себе они могли бы так ярко светиться.

Когда пришла Гретти, я как раз уже обдумывала, чем заняться дальше. Девушка принесла поднос с бутербродами и чаем. Она смущённо сказала:

– Мама извиняется, что забыла предложить вам освежающих напитков там, в гостиной. А Рутгер сказал, что лучше что-нибудь перекусить приготовить.

Похоже, Коста с Рутгером нашли общий язык. Солдат никогда от перекуса не откажется. А я утром почти не завтракала из-за похмелья, и сейчас тоже почувствовала голод. Но пить чай одной как-то неинтересно. Поэтому предложила Гретти присоединиться. Пока девушка доставала из шкафчика в гостиной дополнительную посуду, я вспомнила, про собранную мне в дорогу корзинку. Достала оттуда пару яблок и плитку каких-то сладостей. Добавила к предложенному угощению.

Пока я налегала на бутерброды, Гретти с удовольствием грызла яблоко. Застолье, даже такое скромное, объединяет и скоро девушка свободно болтала со мной, рассказывая о своей жизни и расспрашивая о моей. Её интересовало, где мы уже побывали, что видели, сколько стоят разные товары. По последнему пункту я позорно провалилась. С местными ценами я до сих пор не разобралась.

Гретти смотрела на меня с удивлением. Похоже, с её точки зрения не знать, сколько стоят основные товары так же

странно, как в моём мире не слышать о Гарри Поттере или «Игре Престолов». Пришлось честно признаться, что у меня этим занимается Окки и стоит поговорить с ним. Это явно подняло Окки в её глазах.

– Это правда, что Окки мой кузен?

– Да.

– А вы давно его знаете?

Я запнулась, прежде чем ответить на такой простой вопрос. Мне самой стало странно, что знаю этого молодого человека всего пару месяцев. Впрочем, я и в этом мире нахожусь немногим больше. Поэтому не удивительно, будто кажется, что его надёжное плечо рядом всю мою жизнь.

– Я приняла Окки на службу на следующий день, как стала баронессой. И ни разу не пожалела! Он очень серьёзный и надёжный молодой человек.

– А вас не смутило, что он не человек?

– Нет, – я и сама не совсем человек, но об этом я промолчала.

– И мама его ведь где-то работала...

Интересно, что за мысли бродят в голове у молодой гномки?

– Работала, но ей явно было непросто. Она ведь примерно ровесница ваших родителей, но уже умерла. Об этом тебе тоже лучше расспросить Окки.

– Да... – услышав напоминание о смерти тёти, Гретти погрузилась и задумалась.

Задумываться – это полезно, а то возьмёт себе за образец тётю Дженлину, а я и Окки будем виноваты.

Но вот наши короткие посиделки подошли к концу и Гретти спросила:

– Что вы хотите посмотреть? С чего начнём?

– Предлагай ты. Мне всё интересно.

– Тогда начнём с Изумрудного озера.

Глава 11. В пещере Нандрадт

Вскоре мы уже шагали по каменной дорожке пещеры. В этой части благодаря световым шахтам царил голубой сумрак и я могла хоть что-то рассмотреть вокруг, а вот даль терялась в темноте. Точнее, там, вдали, виднелись какие-то тусклые пятна света.

– Что это там светится?

– Это светящимся мхом и кристаллами обозначены дорожки и мастерские, склады, – пояснил мне Рутгер.

Постепенно мы выходили из зоны, где был естественное освещение, и мох, росший по краям дорожки, начинал светиться сильнее. В его неярком свете камни дороги были хорошо видны, так что я не боялась запнуться.

Царящий полумрак заставлял обостриться другие чувства – слух, обоняние. Обоняние, даже обострённое моей второй бабочкиной половиной, приносило мне странные, незнакомые запахи, которые переплетались со знакомыми ощущениями влаги, мокрых камней, каких-то неизвестных насекомых и живности. Ни один из этих ароматов не казался мне, как бабочке, привлекательными, а некоторые даже порождали тревогу.

Стук камней под нашими ногами, голоса спутников не до конца заглушали остальные звуки – шорохи, эхо далёких голосов, какие-то стуки. Моё внимание привлёк странный гул,

лепет, больше всего напоминавший шум реки.

— Это что, река шумит?

— Да, госпожа баронесса, — подтвердила Гретти. — Она вытекает из нашего озера.

— Та самая, где все думали, утонула тётя Дженлина, — пояснил Рутгер. — А она, оказывается, по ней сбежала.

В голосе парня прозвучало восхищение.

— А посмотреть можно? — спросил Коста.

— Конечно!

Мы сошли с дорожки и направились на звук. Гретти и Рутгер зажгли фонари и блики света заплясали на валунах, между которыми пришлось пробираться. Если бы не темнота и отсутствие привычных зарослей кустов, трав и куп деревьев, эта река ничем не отличалась бы от горных речек, виденных мной на земле. Чёрный стремительный поток мчался в каменном русле, гремя на перекатах и превращаясь в обманчивую гладь на глубине.

— Храбрая была мама у Окки, — с уважением произнёс Коста.

— Если мы хотим посмотреть на озеро, то лучше вернуться на дорожку. Гостям будет трудно идти здесь по берегу, — напомнила Рутгеру Гретти.

Я её поддержала и к озеру мы шли по цивильным гладким дорожкам, а не скакали как козы в свете фонарей по валунам. Вход в грот, где располагалось озеро, был оформлен природой и гномами в виде красивой правильной арки.

Здесь каменный свод не терялся в вышине, как в основной пещере, а был хорошо виден в искусственном свете, лившемся с кристаллических друз на стенах грота. Озеро и правда напоминало изумруд глубоким зелёным цветом воды, на глади которой сверкали отблески света. Сравнение с драгоценностью усиливало обрамление – гроты и арки, выступающие из воды цветные скалы, неровности стен и свисающая с потолка бахрома сталактитов, красота берега. Я любовалась удивительным видом, а вот в голове Косты родились другие мысли:

– Интересно, а рыба здесь есть?

– Конечно! – ответил Рутгер и радостно спросил. – Хочешь, порыбачим?

По загоревшимся глазам Косты ответ стал ясен ещё до того, как прозвучал.

– Если можно, буду рад!

– Тогда ты, Коста, побудь пока с дамами, а я сбегаю за удочками и наживкой.

– Рутгер, мы здесь ждать не будем, – возмутилась Гретти.

– И не надо! Покажи гостям наш сад камней, а я быстро.

– Хорошо, – согласилась Гретти.

Рутгер радостно умчался. Мы ещё побродили по берегу. Я потрогала воду и несмотря на её красоту купаться в этих ледяных глубинах не рискнула бы даже жарким летом.

Затем Гретти вывела нас из грота и повела по светящейся дорожке вглубь основной пещеры. Мне было интересно

– что же за каменный сад нас ждёт? Вряд ли что-то в японском духе. И точно, показанное нам не имело ничего общего с традиционным для Востока садом камней. Увиденные сталактиты и сталагмиты действительно походили на странные деревья. Между ними стояли принесённые сюда из разных мест удивительной красоты камни. Вот на выточенной из гранита подставке лежит кусок ляпис-лазури, где глубокий синий лазурит как вечернее небо с серыми облаками из вкраплений других пород. А рядом на таком же каменном стебле лежит розовый шар, цветом и узорами напоминающий розу. Выточенные разноцветные шары и зелёные пирамиды из змеевика сменялись мерцанием друз горного хрусталя, розового шпата, красно-оранжевого гиацинта.

В одном месте мне показалось, что на земле лежит голубовато-белые льдинки, соединившиеся в красивую глыбу.

– А как он не тает? – удивлённо спросила я.

– Это не лёд, а камень! – засмеялась Гретти, догадавшаяся о моей ошибке. – Голубой флюорит.

Отполированные срезы позволяли увидеть загадочные узоры, глубину красок, мерцающий блеск жил и вкраплений других пород.

Такой своеобразный музей, где Гретти выступила лучшим экскурсоводом. Даже Коста заинтересовался, хотя по тому, как стремительно он повернулся на звуки приближающихся шагов, стало ясно, с каким нетерпением ждал возвращения Рутгера. Тот пришёл не один, а с Окки.

– Украл кузена у родителей. Пусть с нами порыбачит. Это интересней, чем допрос от деда с бабушкой.

– Хорошо, с Окки будет веселее, – обрадовался Коста появлению приятеля. – Ну что, идём?!

– Только лучше ловить не в озере, а реке. Я там такие рыбные места знаю!

– Веди! Ты хозяин.

Дружная мужская компания торопливо нас покинула. Рутгер бросил Гретти напоследок:

– Учти, через два часа нас ждут на обед.

Эти два часа я тоже провела с удовольствием. Мы с Гретти ещё какое-то время гуляли по саду камней. Его красота меня просто завораживала. Потом с таким же интересом я рассматривала растения уже в настоящем огороде, высаженном гномками в освещённой части пещеры. Теперь моим глазам солнечный свет не казался тусклым. Они отдыхали в этом естественном освещении после люминесцентных мхов и магических светильников.

Мне было интересно узнать, что же может расти в таких непростых условиях, но всё же не настолько, чтобы задержаться здесь на полтора часа. То ли догадываясь об этом, то ли с другими целями, вышедшая из дома Бриана предложила Гретти сводить меня в ювелирную мастерскую рода Нандрайт. Какая девушка откажется полюбоваться на бриллианты с изумрудами? На мой взгляд, это было куда интересней рыбалки!

Увидев эту красоту, я даже немного пожалела, что Ари-сандо не подарил мне что-то из изделий рода Нандрайт. Такие колечки, кольцо, серёжки и правда могли немного скрасить расставание. Шучу. Хотя сапфировый комплект, подаренный герцогом последней фаворитке, действительно был потрясающе хорош! Да, я смогла его увидеть. Вернее, точную копию. Оказывается, мастера рода всегда сразу изготавливали точные копии этих подарков, которые хранили у себя. Делалось это с несколькими целями. Во-первых, если дама или её потомки теряли по каким-то причинам часть комплекта, то гномы могли его восстановить. Во-вторых, чтобы не дай бог не сделать следующей фаворитке или, тем более супруге, что-то похожее на подарок предыдущей.

Увидев мой интерес к этой части продукции дома Нандрайт меня провели в целый зал, где выставлялись все изготовленные для герцогов полные комплекты. Всякие колечки и серёжки здесь не хранили.

– Их было бы слишком много, – улыбнулась присоединившаяся к нам Брина. – Особенно дед нынешнего герцога был любвеобилен. Мы тогда прямо в Монтагнанеро держали своего мастера, чтобы кольца изготавливал. Нынешний к нам обращается не так часто.

Это прозвучало с некоторым сожалением. Я его не разделяла. Будь моя воля, он бы вообще больше таких заказов не делал! Но увы! Стать очередной получательницей украшений от ювелиров Нандрайт я не хотела. Пусть даже мне уда-

лось бы удостоиться диадемы!

Эта экскурсия оказалась для меня очень поучительной! И на чудные украшения полюбовалась, и в правильности своего решения укрепилась.

К обеду мы все опоздали. Я с Гретти не могли оторваться от рассматривания украшений, Окки и Коста – от рыбалки. Зато и аппетит нагуляли зверский! Потому к разговорам перешли, лишь когда стол наполовину опустел.

– Какие у вас планы, госпожа баронесса? – обратился ко мне старейшина Фрегзи.

– Я была рада познакомиться со столь славным и искусным родом, но мне нужно вернуться к принцессе. Мы с Костой отправимся в Хольмгард вместе с господином Барнабасом. А Окки останется пока у вас. Главное, чтобы к нашему отъезду из Хольмграда он присоединился к нам.

– Я хотел бы в знак признательности за то, что вы сделали для моего внука преподнести этот скромный подарок.

По знаку старейшины ко мне подошла Брина со шкатулкой в руках. Уже сама шкатулка из малахита могла стать прекрасным подарком. А лежавший в ней комплект из колье, серёг и браслета с изумрудами был настолько великолепен, что даже страшно в руки брать!

– О! Ну что вы! Это слишком!

– Если бы не вы, баронесса, мы никогда не узнали бы о судьбе Джанлины и не обрели внука. Мы ценим это. Не отвергайте нашу благодарность.

Я очень вовремя вспомнила уверения наших психологов, что ничего не тяготит человека сильнее, чем неоплаченный долг благодарности. И согласилась принять подарок.

– Не согласитесь ли вы, баронесса, отпустить Окки со службы?

Вот оно что! Так этот подарок ещё и аванс в счёт нынешнего одолжения. Приняв такую роскошь отказать труднее. Впрочем, я и без всякого подарка сказала бы то же самое:

– Окки свободный человек. Только он принимает решение. Если он захочет остаться с вами, я освобожу его от клятвы верности. Что скажешь, Окки?

Мой помощник поднялся, помолчал, подбирая слова. Все смотрели на него в ожидании ответа. Окки почтительно поклонился старейшине и сказал:

– Дедушка Фрегзи, я очень рад, что нашёл свою семью и благодарен, что вы приняли меня в род. Но я останусь служить баронессе, если она меня не прогонит.

– Правильно! – раздалось со стороны Рутгера.

– Окки, как я тебя прогоню? Я без тебя как без рук!

Окки в ответ нерешительно улыбнулся.

– Как видите, старейшина, Окки выбрал свой путь. Но обещаю, как только он захочет вернуться к вам или найти другую работу, я сразу освобожу его от клятвы.

– Ну что же, мой мальчик, ты всё равно наш внук, где бы ни жил, – грудной голос Ниневин словно погладил Окки.

Мне показалось, что глаза моего помощника повлажнели,

и он торопливо опустил голову.

– Достопочтенный Барнабас, так когда нам быть готовыми? – я поспешила отвлечь внимание от Окки.

– Сейчас старейшина подпишет пару бумаг, и можем отправляться.

– Не так быстро, дружище, – отозвался Элдон. – У нас к тебе есть ещё парочка предложений.

– Значит, госпожа баронесса, часа через два мы поедем.

Когда трапеза закончилась, я решила действовать согласно старому принципу: «после сытного обеда полагается поспать». Тем более что ночные похмельные страдания меня наконец нагнали оглушающей усталостью. Спать хотелось страшно! И я пошла отдохнуть перед предстоящей дорогой. Коста с Рутгером решили продолжить рыбалку, а Окки ушёл с бабушкой Ниневин.

Глава 12. Возвращение в Хольмград

Возвращались мы чуть позже, чем планировали, но в здешней темноте определить время суток было невозможно. Я вздремнула после обеда и чувствовала себя бодро. Коста после рыбалки выглядел расслабленным и довольным. Так что никакой разницы во времени отправления я не видела. Главное, к ночи доберёмся.

В дороге я уже не тратила столько времени на рассмотрение пещер и стен туннелей, которые мы проезжали. Решила расспросить Барбу Барнабаса о том, что, по его мнению, сейчас происходит с принцессой.

– На переговорах сидит.

– Как вы думаете, Барнабас, они могут за сегодня договориться? Принцесса ведь мало что решает. Переговоры в её случае пустая формальность.

– Ну что вы, госпожа баронесса! Как можно так быстро? Это просто невежливо по отношению к старшей дочери короля Берилии. Вначале каждый старейшина представит принцессе свой род, потом король Тридовхольм выскажет уважение королю Берилии и его старшей дочери. Затем будут ждать ответного слова принцессы.

– Ой! Бедная девочка!

– Но вначале дадут слово вашему графу Лаэрто. Потом уже скажет принцесса. Так что сегодня все только подойдут

к тому, о чём всерьёз будут говорить завтра.

– Барба, но ты можешь предположить, о чём будет этот разговор?

Купец пожевал ус и произнёс:

– Баронесса, я не король и не старейшина.

– Но ты человек опытный, знающий и всяко разбираешься в делах гномов больше нас. Что ты думаешь?

– Учти, баронесса, это только мои мысли.

– Конечно! Мы же просто разговариваем, а не сидим, к счастью, за столом переговоров.

Коста присоединился к моим уговорам:

– Барба, ты мужик тёртый, в жизни и делах хорошо разбираешься. Нам же хочется знать, чего ждать. Мы люди служивые, делаем, что скажут, но понимать-то хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.